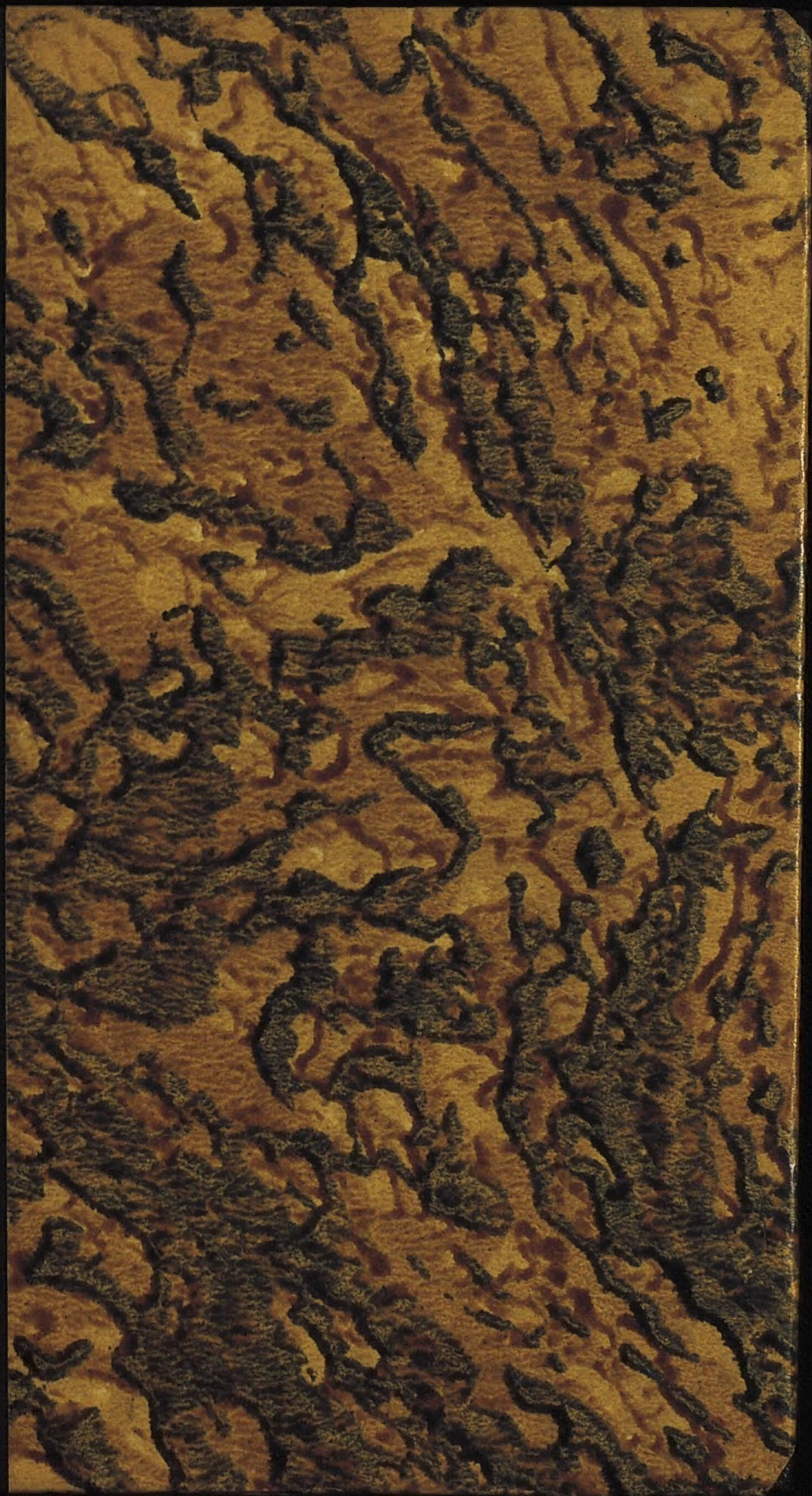
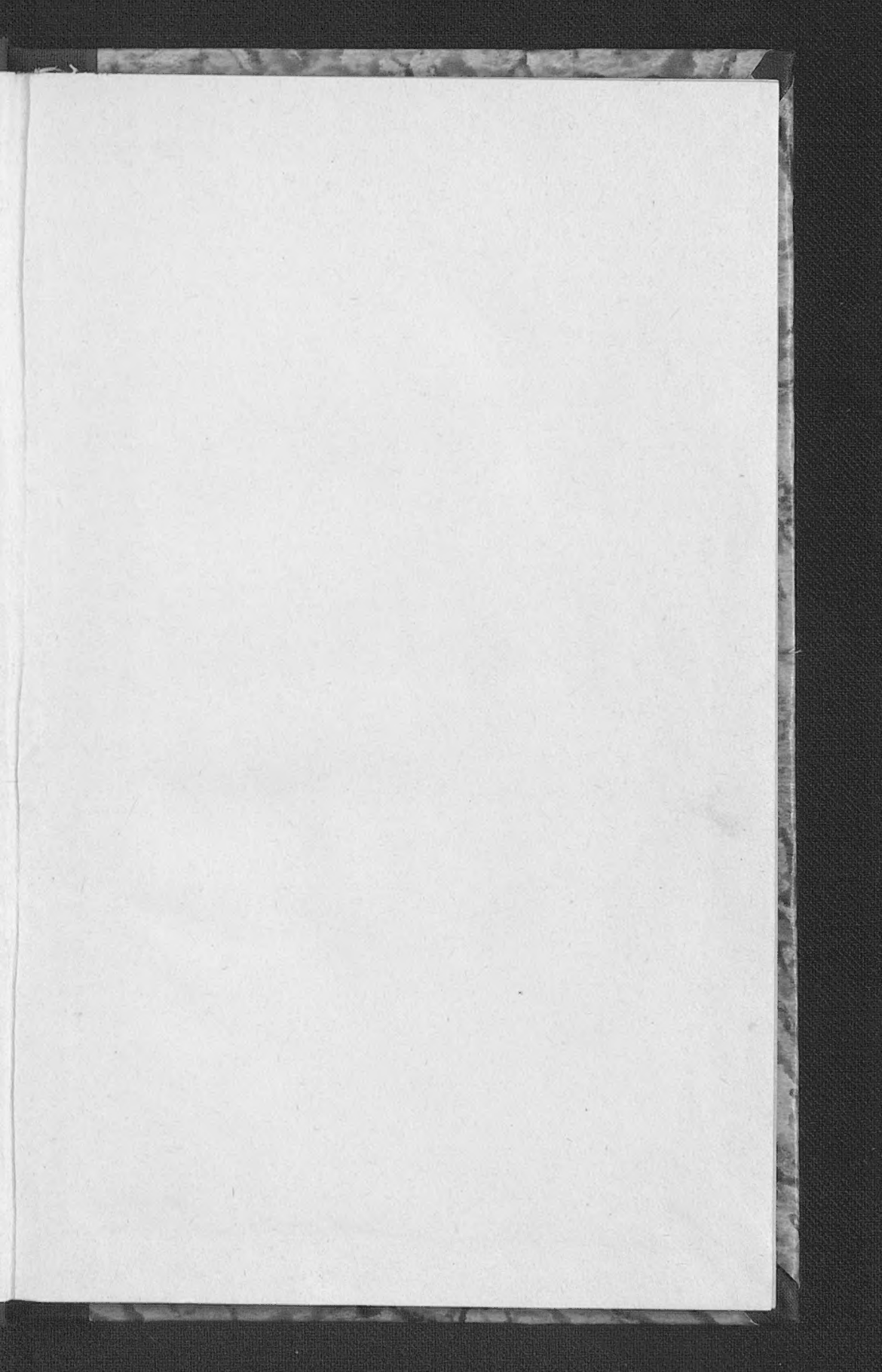

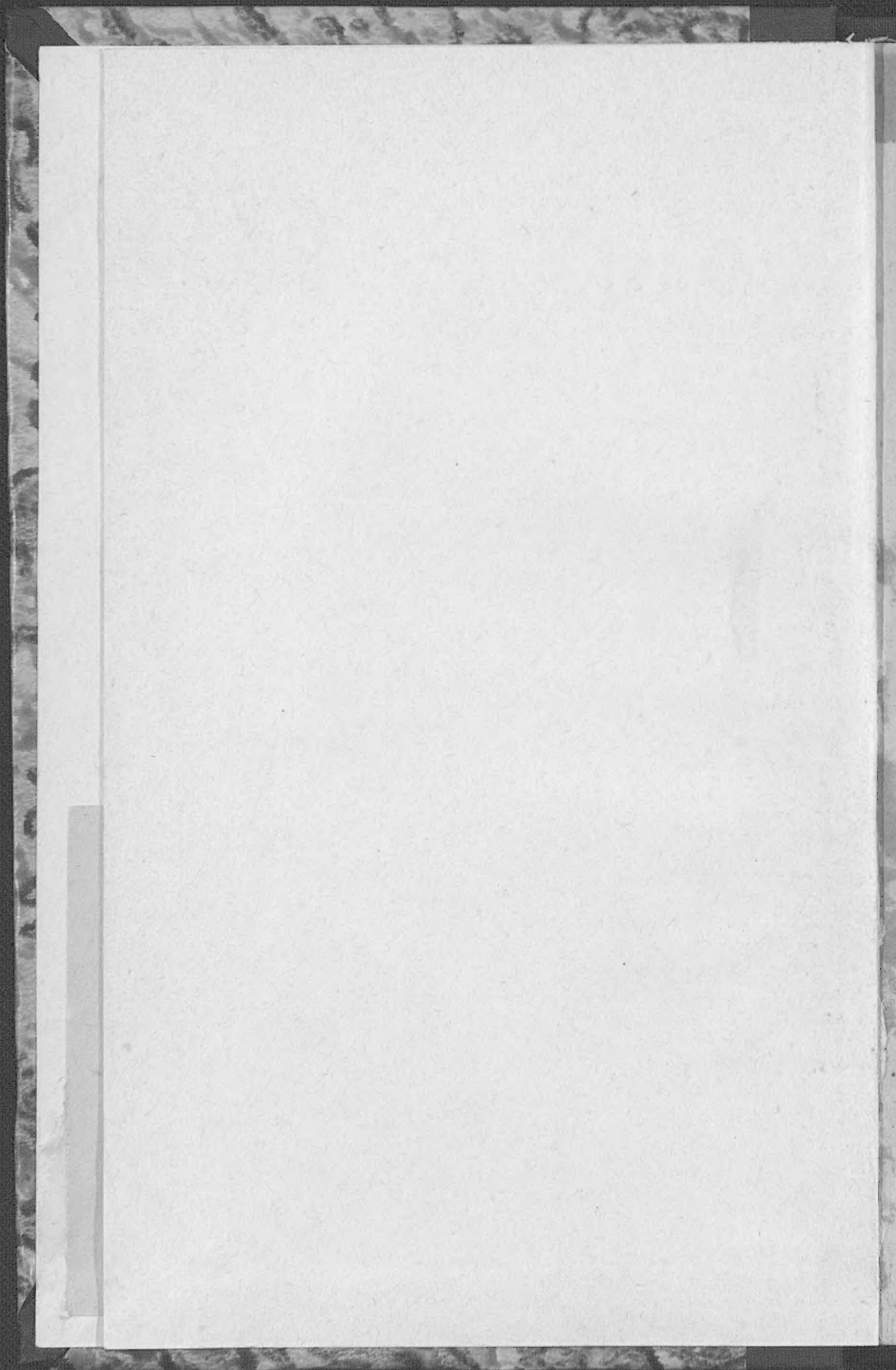

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

			2 хр		

ГМ-299250 22-9-50 г. 5 тип. ВММ, з. 1156

1700

1700
генералъ Макс. Моисавичъ

Ивана Юзефа

Шк. В/б
Листа 1
Год 2
№ 21

583

~~Muscatel N 2604
v. 1 gebunden 929 J.~~

30-043910-0

ШЛИССЕЛЬБУРГЪ.

Проверена-56 г.

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

ПРОВЕРЕНА-58

Проверено-85

ПРОВЕРЕНО - 06

ШЛИССЕЛЬБУРГЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ШВЕДСКИХЪ ВОЙНЪ, ВЪ КО-
ТОРЫХЪ УЧАСТВОВАЛА ШЛИССЕЛЬБУРГСКАЯ КРѢПОСТЬ,
СЪ ПОДРОБНЫМЪ ОПИСАНІЕМЪ ОСАДЫ ЕЯ ПРИ ПЕТРѢ
ВЕЛИКОМЪ.

II

современное положеніе города

ШЛИССЕЛЬБУРГА.

Сочиненіе

Александра Помина.

«Non sunt contemnenda
quasi parva, sine quibus
magna constare nequeunt.»

Иеронимъ.

Epist. ad Laet. Paris. 1693—
1706. tom. IV. pag. 595.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ. 19 апрѣля 1847 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

8918

ПРЕДИСЛОВІЕ.

=

Россія не имѣетъ подробнаго и прагматически-изложеннаго описанія своихъ городовъ. Это происходитъ, въ-особенности, отъ недостатка матеріаловъ, пріобрѣтеніе которыхъ у насъ, въ обширной Имперіи, сопряжено съ большими затрудненіями. Уже распространяются свѣдѣнія о нашемъ Отеествѣ; въ числѣ ихъ офиціальныя занимаютъ первое мѣсто. Литераторы, съ своей стороны, трудятся въ этомъ дѣлѣ: плоды ихъ изысканій, хотя еще юныхъ, выходятъ въ свѣтъ, по мѣрѣ полученія данныхъ. Пусть, каждый изъ насъ несетъ лепту въ сокровищницу Русской Литературы! Такимъ образомъ придетъ, наконецъ, то время, когда, при общемъ содѣйствіи,

Государство Россійское будетъ описано положительно, во всѣхъ его частяхъ.

Предлагая соотечественникамъ «Шлиссельбургъ», заключающій въ себѣ историческій очеркъ достопамятныхъ событій Крѣпости Шлиссельбургской и нынѣшнее положеніе Города ея имени, мы остаемся въ пріятной увѣренности, на благосклонный пріемъ посильныхъ нашихъ трудовъ, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы *познакомить читателей съ «Шлиссельбургомъ»*. Не менѣе лестно для насъ вниманіе Отечественной Критики, на судъ которой приносимъ наше сочиненіе.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ кругу многочисленныхъ событій, ознаменовавшихъ Россію въ гражданскомъ и военномъ мірѣ, предпочтительнѣе обращаютъ на себя вниманіе воинскія доблести Русскихъ. Прочитайте бытописанія, и убѣдитесь въ этомъ безусловно. Припоминая дни древней Руси, сердце Русскаго то предается грустному впечатлѣнію, то наполняется восторженностію чувствъ. Последнее, въ особенности, бываетъ съ нами тогда, когда Русь торжествуетъ свои победы. Въ какую сторону огромнаго Царства Русскаго ни обратите ваши взоры: въ рѣдкомъ мѣстѣ не встрѣтите памятника воинской славы. Такъ, приверженность къ Отечеству — эта врожденная страсть у Русскихъ — привлекла насъ къ Шлиссельбургу, заставляла наблюдать Городъ до подробно-

стей, познакомиться съ мѣстностію его и осмотрѣть окрестности.

Среди примѣчательностей Шлессельбурга, преимущественно обращаетъ на себя вниманіе знаменитая Крѣпость Шлессельбургская, называвшаяся вдревѣ *Ореховою*, а Шведами переименованная въ *Нотебургъ*. Съ этою Крѣпостію связаны Отечественныя событія въ теченіе пяти-соть лѣтъ! Поэтому, заслуги Крѣпости Шлессельбургской заставляютъ насъ обозрѣть происшествія ея прежде описанія Города Шлессельбурга.

Осмотрѣвъ Шлессельбургскую Крѣпость на-мѣстѣ, и прибѣгнувъ къ сказаніямъ Бытописателей *), мы признали удобнѣйшимъ изложить происшествія ея въ *пяти отдѣ-*

*) Въ прилагаемой книгѣ историческія событія заимствованы изъ Русскихъ и иностранныхъ источниковъ, пользующихся классическою извѣстностію. Текстъ подкрѣпляютъ мы ссылками на нихъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ признано это за нужное, не рѣшаясь, безъ надобности, непрерывно страницы непрерывнымъ рядомъ цитатъ. *Соч*

лахъ. Такимъ образомъ, въ составъ этихъ отдѣловъ войдетъ обзоръ историческихъ событій Крѣпости: *I. во время управленія Великаго Новагорода; II. при владычества Государства Московскаго; III. въ періодъ Междоцарствія и Самозванцевъ; IV. въ царствованіе Петра I, и V. отъ Петра Великаго до Императора Николая I.* Это раздѣленіе происшествій Крѣпости Шлиссельбургской, какъ увидимъ, истекаетъ изъ хода самыхъ событій Русской Исторіи. — Предварительно, представимъ очеркъ мѣстности, на которой основана Крѣпость, и которая, въ-послѣдствіи, содѣлалась театромъ Шведскихъ Войнъ.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ШВЕДСКИХЪ ВОЙНЪ, ВЪ КО-
ТОРЫХЪ УЧАСТВОВАЛА ШЛИССЕЛЪБУРГСКАЯ КРѢНОСТЬ,
СЪ ПОДРОБНЫМЪ ОПИСАНІЕМЪ ОСАДЫ ЕЯ ПРИ ПЕТРѢ
ВЕЛИКОМЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Управленіе Великаго Новгорода.

«Умремъ за Святую Союзію!... честь
всего дороже.»

Слова Великихъ Новгород-
цевъ.

Во время Славянъ, тѣ изъ сѣверныхъ владѣній Русн, которыя занимали собою пространство отъ лѣваго берега рѣки Невы, примыкая къ смежнымъ съ ними предѣламъ Новгородскимъ, дѣлились на двѣ области: *Изжеру* и *Воть*, населенныя Финскими племенами *). Въ X вѣкѣ, Славяне съ Финнами и Норманиами сдѣлались извѣстными подъ однимъ общимъ именемъ Руссовъ **). Новгородцы, бывъ близкими сосѣдями Финновъ,

*) Ист. Госуд. Росс. *Карамзина* I пр. 73. — *Карт. Росс.* IX в. Изслѣд. Русск. Ист. *Лелберга*, на Русск. 1819, 87. *Энцикл. Лексик.* XII, 115

**) Русск. Ист. *Устрялова* 1837. I. 88. Россія. Ист.) *Булгарина*. 1838. III, 37.

поняли, что отъ приобрѣтенія въ свое владѣніе Ижеры и Воты, предоставляется имъ величайшія выгоды, какъ со стороны обезпеченія предѣловъ Новгородскихъ, такъ и со стороны развитія судоходства на Ладожскомъ Озерѣ и рѣкѣ Невѣ. Поэтому, Новгородъ не замедлилъ завладѣть Ижерскою и Вотскою Областями, покоривъ въ то же время *Корелю* и *Ямь* или *Емь* (въ Южной Финляндіи), лежащія на противоположной сторонѣ Невы и Финскаго Залива. Всѣ эти земли: Ижера, Вотъ, Ямъ и Корелла, въ XI вѣкѣ, принадлежали Великому Новгороду, составляя особый округъ, называвшійся *Вотскою Пятиною*, которая заключала въ себѣ *Ямъ Едитскій* и *Станъ Зарьцкій* *). Не переставая распространять владычество свое до отдаленной Земли

*) По *Новгород. изгон. книг. XVII стол.* См. Историч. Разгов. о Велик. Новѣгор. 1908. 95—96.

Въ Новгородѣ было пять *Пятицъ*:

- I) *Деревская.*
- II) *Бѣжецкая.*
- III) *Обонежская*
- IV) *Вотская.*
- V) *Шелонская.*

Въ *Вотской Пятици* считалось 63 погоста и 5 городовъ. *ib.*

Югорской (въ Сѣверо-западной Сибири), Новогородцы, между тѣмъ, учредили Вѣче; увеличили войска во 100.000 человѣкъ; построили корабли; вступили въ Ганзейскій Союзъ, и приобрѣли извѣстность въ Европейскихъ Государствахъ.

Съ половины XII столѣтія, начался между Шведами и Русскими войны, продолжавшіяся въ теченіе многихъ вѣковъ. Подъ предлогомъ обузданія неукротимыхъ своихъ сосѣдей, Шведы, въ 1157 году, напали на Финновъ, разбили ихъ, и многихъ обратили въ Католическую Вѣру. Съ того времени, Шведы стали заводить въ Южной Финляндіи свои поселенія. Подобныя вторженія Шведовъ въ Финскія области, признаваемые Новымгородомъ неотъемлемою принадлежностію Св. Софін, послужили *первою причиною* къ непрерывнымъ раздорамъ Шведовъ съ Русскими *).

Въ 1164 году, Шведскіе витязи пробрались въ Ладожское Озеро, съ намѣреніемъ воевать Ладогу, но тамошніе жители, подъ начальствомъ Посадника Нѣжаты, мужественно отразили ихъ, такъ что непріятель принужденъ былъ отступить

*) *Ол. Даминъ.* на Русск. II. 1. 130. 133.

къ рѣкѣ Вороной. Весною, Новгородцы, предводительствуемые Княземъ Святославомъ и Посадникомъ Захаріею, напали на Шведовъ при Вороной, и здѣсь обративъ ихъ въ бѣгство, возвратились въ Новгородъ съ плѣнными и съ добычею 43 непріятельскихъ судовъ *).

Тринадцатое столѣтіе ознаменовано бѣдственнымъ для Руси нашествіемъ Монголовъ, по которымъ угнѣтало ее болѣе 200 лѣтъ. Шведы, зная о порабощеніи Русскихъ, и желая воспользоваться междоусобіемъ Удѣльныхъ Князей, не замедлили отнять у Новгородцевъ нѣсколько городовъ въ сѣверныхъ ихъ владѣніяхъ, смежныхъ съ предѣлами Швеціи. Но этого для Шведовъ было мало: они вознамѣрились воевать и Землю Ижерскую. Тогда Новгородъ Великій выслалъ въ Балтійское Море многочисленный флотъ, доходившій до отдаленныхъ береговъ Шведскаго Королевства. Войска Новгородекія истребляли на пути города Шведовъ, разоряли и предавали огню поселенія ихъ въ Финляндіи, и, наконецъ, прославили себя побѣдою, подъ предводитель-

*) Новгород. Лѣтоп. II, 41.

ствомъ Новгородскаго Князя, Александра Ярославича, на берегахъ Невы, гдѣ Шведы съ союзниками своими, Норвежцами и Финнами, потерпѣли, въ кровавой сѣчѣ, сильное пораженіе.

Неудача въ дѣлѣ съ Русскими на берегахъ Невы, заставила Шведовъ пріутихнуть на нѣкоторое время. Дѣйствительно, болѣе сорока лѣтъ они не рѣшались тревожить владѣній Новгородскихъ. Но въ 1292 году, выходцы Шведскіе, изъ 800 человекъ, приходили въ Кореллу и Ижеру, на грабежъ. Жители этихъ областей сами собою управились со Шведами, разбивъ непріятеля наголову. Шведы не унывали: они вновь пробрались въ Кореллу, часть которой уже успѣли захватить въ свои руки. Прослышавъ о походѣ сѣверныхъ своихъ сосѣдей, Новгородцы пригласили къ себѣ Великаго Князя Георгія Даниловича, и съ нимъ, въ 1322 году, приступили къ Выборгу. Немедленно Крѣпость обставлена была стѣнобитными орудіями. Русскіе пустили въ осажденныхъ тучу стрѣлъ, бились съ Шведами на коняхъ, захватывали ихъ въ плѣнъ; но не могли взять Выборга.

На слѣдующій 1323 годъ, Георгій съ дружи-

ною Новгородскою отправился въ Вотскую Пятину. Берега Невы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка изливается изъ Ладожскаго Озера, привлекли къ себѣ вниманіе Новгородцевъ. Здѣсь, въ Станѣ Зарѣцкомъ, на Островѣ Орѣховомъ, находящемся въ самомъ устьѣ Невы, они заложили Крѣпость, и называли ее, по мѣстности, *Орѣховою* или *Орѣшкомъ* *). Крѣпость была построена изъ нѣсколькихъ домовъ, срубленныхъ изъ дерева и обнесенныхъ деревянными стѣнами, которыя прикрывались земляною насыпью (валомъ) во-кругъ береговъ острова **). Шведы перевели названіе Орѣхова на свой языкъ, наименовавъ его *Нотенбургомъ* ***). Орѣховъ былъ нынѣшній *Шлиссель-*

*) «Въ лѣто 6831, ходиша Новгородцы съ княземъ Юрьемъ, «и поставиша городъ на усть Невы, на Орѣховомъ островѣ.» см. Повг. Лѣт. I. 585. Ник. Лѣт. III. 128. Полн. собр. Русск. Лѣт., изд. по Высочайшему повелѣнію *Археогр. Комм.* 1841. III 73.

**) О построеніи на Руси, въ древности, крѣпостей (городовъ, градовъ) см. Повг. Лѣт. II. 125. Энцикл. Лексик. XV. 15. Ср. Эймунд. Саг. пер. *Сенковского.* 1834. 19—20. и друг. источн.

*** На Шведскомъ Языкѣ: *note* значить *орѣхъ*, *burg* — *крѣпость*. Шведы произносили названіе Орѣхова различно: *Нотенбургъ*, *Нотенборгъ*, *Нетенбургъ*, *Нетенборгъ*. — Герберштейнъ пи-

бургъ. Основаніемъ Крѣпости въ устьѣ Невы, Новгородцы удержали за собою свободный путь по этой рѣкѣ и Финскому Заливу, весьма важный для торговли Новгорода съ Балтійскими Портами Шведовъ, Датчанъ и Нѣмцевъ, преградивъ въ то же время враждебнымъ сосѣдямъ входъ въ Ладожское Озеро, на берегахъ котораго перѣдко Шведы производили грабежи, разоряя торговый городъ Ладогу. Появленіе Новгородцевъ на рѣкѣ Невѣ и укрѣпленіе въ истокѣ ея острова, встревожили Стокгольмъ. Магнусъ отправилъ къ Георгію Пословъ, для переговоровъ о возстановленіи древнихъ предѣловъ между Шведскими и Новгородскими владѣніями, въ Кореліи и Финляндіи. Въ Орѣховѣ, Шведы съ Русскими заключили вѣчный миръ, и, въ началѣ сентября 1323 года, подписали Договоръ, которымъ Русско-Шведская Граница опредѣлена по рѣку Сестру, впадающую въ Финскій Заливъ *).

иметь: «castrum Oreschac (Oreschack), quod Germani *Nutemburg* (*Нутембургъ*) appellant.» См. *Reg. Moscovitic. comment. Antwerp*, 1557, pag. 80. 82.

*) Договоръ 1323. хранится въ Шведск. Госуд. Архивѣ. — *Portmanъ* помѣстилъ его въ *Sylloge monumentorum. Abœ.* 1802. 77—81

Въ это время (около половины XIV вѣка), Москва взяла перевѣсъ надъ Удѣлами Великихъ Князей. Желая ослабить вліяніе хитрой политики Іоанна I, Калиты, на права Новгорода, Граждане Новгородскіе вступили въ тѣсный союзъ съ Литвою, въ которой владычествовалъ Князь Гедиминъ, одинъ изъ умныхъ и сильныхъ властителей. Новгородцы отстаивали *вольности* своего управленія, по древнимъ грамотамъ Ярославовымъ: Гедиминъ разсчитывалъ пользы, на благо Литвы, изъ дружественныхъ отношеній съ Великимъ Новымгородомъ.

Сынъ Гедимина, язычникъ Наримундъ пожелалъ креститься у Престола Св. Софіи, въ Новгородѣ. Народное Вѣче пригласило Наримунда въ Новгородъ, гдѣ онъ, въ 1333 году, принялъ Христіанскую Вѣру, по ученію Греческой Церкви. Тогда Новгородцы обязали его клятвою на вѣрность Св. Софіи, и, изъ угожденія Гедимину, выдѣлили Наримунду пригороды Новгородскіе: Землю Корельскую, половину Конорья, Ладогу, Кексгольмъ и Орѣховъ. Этотъ удѣлъ Новгородцы отдали Наримунду, нарѣченному въ святомъ крещеніи Габбомъ, *въ отчину и въ дѣдину*, съ

правомъ наслѣдованія потомству его, въ военной и судебной власти, и предоставили Наримунду часть доходовъ съ выдѣленныхъ ему областей.

Не прошло пятинадцати лѣтъ отъ заключенія мира въ Орѣховѣ, какъ Шведы нарушили Договоръ 1323 года. Поводъ подали Кореллы, подвластные Наримунду. Они, въ 1337 году, умертвили, при участіи Шведовъ, множество Новогородцевъ, Ладожскихъ купцовъ и другихъ Христіанъ Греческой Вѣры, бѣжали изъ Кореллы и скрылись въ Выборгѣ, гдѣ Шведы дали бѣглецамъ пристанище. Въ это время, Наримундъ пребывалъ въ Литвѣ. Чтобы усмирить мятежниковъ и изгнать Шведовъ изъ сѣверныхъ предѣловъ Руси, Новогородцы извѣстили Наримуна о намѣреніи своемъ и о томъ, что его ожидаетъ уже войско. Наримундъ послушался; онъ даже вызвалъ изъ Орѣхова сына своего Александра. Въ Крѣпости остался Княжескій Намѣстникъ. Поступокъ Наримуна открылъ Русскимъ двуличность Гедиминовой дружбы, въ которую едвали Новгородъ имѣлъ безусловную увѣренность.

Весною 1338 года, Новогородцы съ Посадникомъ Теодоромъ приходили къ берегамъ Невы,

Феодоръ остановился подъ Орѣховымъ, куда вы-
требовалъ отъ Шведовъ Посла Стена, для пере-
говоровъ о мирѣ. Но совѣщанія Новгородцевъ
не имѣли успѣха: они не приняли отъ Шведовъ
договора.

По возвращеніи въ Новгородъ, Посадникъ
Феодоръ отправился съ дружиною своею къ Вы-
боргу, и предалъ окрестности его огню и мечу.
Король предложилъ миръ: Новгородцы не про-
тивились. Чрезъ посредство Уполномоченныхъ,
Русскіе заключили со Шведами (1339.) Дого-
воръ, въ Луидѣ, въ присутствіи Магнуса. Усло-
вія новаго мира были одинаковы съ тѣми, кото-
рыя утверждены въ Орѣховскомъ Договорѣ. За-
мѣчательно, что когда Послы Русскіе требовали,
чтобы Шведы выдали имъ бѣглыхъ Королеводъ,
Магнусъ отвѣчалъ, что бѣгменцы приняли Латин-
скую Вѣру.

Насильственное обращеніе Шведами плѣн-
ныхъ Русскихъ въ Католическую Вѣру было дѣ-
ломъ Папъ. Еще въ XIII вѣкѣ, Иннокентій IV
писалъ къ Александру Невскому, 10-го февраля
1248 года. Письмо вручили Великому Князю уче-
ные Кардиналы, Гальдъ и Гемонтъ. Легаты Па-

мъстника *Св. Петра* уполномочивался держать диспутъ, о превосходствѣ ученія Западной Церкви. На это, Александръ отвѣчалъ Папѣ, письмомъ: «Мы знаемъ Вѣру нашу, *отъ Первой Церкви до Седьмаго Вселенскаго Собора*, а вашего ученія не принимаемъ *).» Подобными отвѣтами Русскіе всегда отклоняли отъ себя посягательства Папъ на обращеніе ихъ въ Католицизмъ, напутствовавъ Папскихъ посланниковъ совѣтомъ, обратиться къ Греческому Патріарху.

Ревностно содѣйствуя Папѣ, предложившему буллою священную войну противъ тѣхъ сѣверныхъ народовъ, которые отвергаютъ исповѣданіе Католической Церкви, Магнусъ, въ іюлѣ 1347 года, собралъ въ Стокгольмѣ Государственный Совѣтъ, для предпріятія похода на Русскихъ **).

*) И прежде Папы домогались на Руси о соединеніи Греческой Церкви съ Западною. Напр.: *Венедиктъ VIII.* писалъ къ *Ярославу Великому*, въ 1021 г.; *Убракъ II.* — къ *Вел. Кн. Всеволоду*, въ 1091 г.; *Григорій III.* — ко *всѣмъ Князьямъ Русскимъ*, въ 1227. Но безъ всякаго успѣха. Соч.

**) Шведскіе Историки рассказываютъ, что дочь Биргера, Бригитта (Brage), сдѣлавшаяся свѣтлостію жизни, предсказывала Магнусу несчастіе въ предпринимаемомъ имъ походѣ на Русскую Землю, если Король не удалитъ изъ своего войска иноземцевъ. Предвѣщаніе Бригитты сбылось. Соч.

Король требовалъ отъ Швеціи войска, оружія и денегъ. Въ финансовыхъ средствахъ Магнусъ терпѣлъ крайній недостатокъ, по случаю растраты казны на прихоти Двора. Совѣтъ уступилъ легкомыслию Магнуса: согласился на предложенную имъ войну; предоставилъ даже Королю право, воспользоваться *доходами Св. Петра*, которые въ это время были собраны въ Государствѣ для отправленія къ Папѣ. Эта чрезвычайная мѣра вооружила противъ Магнуса Епископовъ: на возстаніе духовенства, отозвались Шведы ропотомъ во всѣхъ Королевствѣхъ. Не взирая на то, Король немедленно собралъ многочисленное войско, и усилилъ его наемными иноплемennыми ратниками, изъ Нѣмцевъ и Датчанъ, приглашенныхъ во временную Шведскую службу на большое жалованье. Наконецъ, отдано было повелѣніе отправить войско въ Финляндію на судахъ.

Приступивъ, сначала, къ Острову Березовому (1348.), Магнусъ отправилъ въ Новгородъ Пословъ, Епископовъ и священниковъ, съ предложениемъ учредить соборъ для диспута о каюлнсмѣ Вѣры. «Я хочу знать,» говорилъ Король, «Вѣру истинную; если Вѣра Русскихъ такова — иду въ

Греческую; по сжели Вѣра Шведовъ превосходитъ — Русскіе должны обратиться въ Латинскую: да будутъ и Русскіе, и Шведы одного Вѣроисповѣданія!» Король присовокупилъ, что въ случаѣ несогласія Новгородцевъ на предложеніе его, онъ обратитъ на нихъ всю силу своей рати. Архіепископъ Василій и Граждане Новгородскіе отвѣчали Уполномоченнымъ Магнуса, что для состязанія о Вѣрѣ истиной, Король можетъ отправить ученыхъ людей въ Царьградъ, къ Патриарху: такъ какъ Русскіе приняли ученіе Церкви отъ Грековъ, и не намѣрены входить въ сужденія богословскія.

Въ то же время, Новгородцы послали къ Магнусу Тысяцкаго Авраама и Косму Твердиславича съ другими Боярами. Они прибыли въ Орѣховъ, гдѣ тамошніе жители просили Авраама не оставлять ихъ Города. Тысяцкій Авраамъ принужденъ былъ склониться на желаніе Орѣховцевъ; а Косма Твердиславичъ съ дружиною тогда же отправился къ Магнусу. Когда Бояринъ Косма спрашивалъ Короля, что заставило Шведовъ идти на Русь войною, посягнувъ на святость Договора, Магнусъ объявилъ Посламъ, что единственная

цѣль его похода — обращеніе Русскихъ въ Латинство. Новгородцы, ревностные ноборники Св. Софіи, получивъ фанатическій отвѣтъ Короля, вознегодовали на Шведовъ. Такимъ образомъ, война стала неизбежною.

Войска непріятельскія приближались къ Орѣхову (1348.), грозя окрестнымъ жителямъ смертію, въ случаѣ не принятія Папскаго Закона. Это напоминаетъ распространеніе Исламизма, къ которому Магометъ склонялъ непокорныхъ силою меча. Между тѣмъ Русскіе собирались изъ окружающихъ областей въ Ладогу. Сосредоточенное здѣсь войско двинулось къ Орѣхову. Магнусъ, ни мало не теряя времени, приступилъ къ Крѣпости Орѣховой; но отрядъ изъ дружины Русскихъ, подъ начальствомъ Описифора Лукича, наналъ на передовыхъ Шведовъ, и смаялъ непріятели. Встрѣтивъ мужественную оборону Русскихъ, Король прибѣгнулъ къ иному средству: онъ повелъ переговоры съ Орѣховскимъ Намѣстникомъ Наримунда. Крамола удалась Магнусу: Орѣховъ, будучи слабо защищаемъ, достался во власть непріятелей, 6-го августа, къ крайнему неудовольствію Великаго Новгорода.

Торжествуя въ Орѣховѣ побѣду, столь по-стыдно пріобрѣтенную, Шведы позволили виновнику ея, Намѣстнику Наримундову, удалиться изъ Крѣпости со всѣми приверженцами. Наконецъ, желая увѣнчать походъ дѣломъ угоднымъ Римской Церкви, Магнусъ принудилъ многихъ пѣнныхъ Орѣховцевъ обратиться въ Католицизмъ. Но, когда Король предоставилъ жителямъ Орѣхова свободу, перекрещенцы отпали отъ Папскаго. Тѣ, которые противостояли насилію Короля, приняли мученическій вѣнецъ: они, по приказанію Магнуса, преданы были жестокой смерти, подъ мечами Шведовъ *). Укрѣпивъ Орѣховъ, Магнусъ оставилъ здѣсь часть войска, обезсиленнаго тягостною войною. Король возвратился въ Швецію, къ стыду своему, съ осмью пѣнными и Новгородскими Послами, Авраамомъ Тысяцкимъ и Космою Твердиславичемъ, взятыми въ Орѣховѣ.

При возвращеніи въ Отечество (1348.) Шведовъ, разстроенныхъ голодомъ и болѣзнями, Новгородцы, подъ предводительствомъ Воеводъ

*) Шведы рубили Русскихъ на куски. *Дал. пер. II. I. 613*

Онисифора Лукича, Якова Хотова и Михаила Теофилактова, преслѣдуя непріятеля въ Вотской Пятицѣ, нанесли ему, на берегахъ Нжеры, жестокое пораженіе: Шведы потеряли 500 человекъ убитыми, не считая воиновъ, взятыхъ Русскими въ плѣнъ, и казенныхъ лазутчиковъ. Это былъ послѣдній бѣдственный ударъ Магнусову племени!

Казалось, Провидѣніе карало Магнуса за постоянное его вѣроломство. Свѣжо въ памяти то время, когда Король, при заключеніи въ Лундѣ Договора, избличалъ Русскимъ Посламъ Кореловъ, ставилъ ихъ виною раздоровъ, обѣщался взять строгія мѣры противъ мятежниковъ, чтобы они не нарушали между союзными Шведами и Новгородцами мира. Не прошло послѣ того десяти лѣтъ, Магнусъ объявилъ Русскимъ войну, нарушивъ права Договора, безъ причины къ разрыву дружества со стороны Новгорода. Неудачнымъ походомъ на Русь, Магнусъ навлекъ на себя негодованіе Шведскаго Народа: въ 1350 году, по приговору Государственного Совѣта, Король сверженъ былъ съ Престола и Упсальскимъ Архіепископомъ отлученъ отъ Церк-

ви, за бесполезную растрату доходовъ Св. Петра *).

Постоянная борьба Новгородцевъ со Шведами, наконецъ обратила на себя вниманіе Великихъ Князей Московскихъ. Сумеонъ Гордый принялъ участіе въ затруднительномъ положеніи Новгорода, который посылалъ къ нему просить помощи. Въ 1348 году, Сумеонъ, предводительствуя Новгородцами, выступилъ изъ Великаго Города, въ намѣреніи начать войну съ Шведами, но, встрѣтивъ на пути пословъ отъ Хана, возвратился въ Москву, а вмѣсто себя послалъ въ Новгородъ брата своего Іоанна и Константина Ростовскаго, съ Воеводами и значительною ратью. Князь Іоаннъ, узнавъ, что Орѣховъ находится уже во власти Шведовъ и сильно обороняемъ, удалился изъ Новгорода, вмѣстѣ съ Константиномъ, столь поспѣшно, что не испросилъ, по тогдашнему

*) Въ Русскихъ Лѣтописяхъ помѣщено духовное завѣщаніе Магнуса, въ которомъ онъ приписалъ разсказаніе въ томъ, что *ходилъ войною на Русскую Землю и Орѣховъ, вопреки крестному цѣлованію*. (Иск. III. 200). Объ этой духовной упоминаютъ и Шведскіе Историки, хотя тутъ же опровергаютъ ея достоверность. Соч.

обыкновенію, Архіепископскаго благословенія, и не сдѣлавъ приличнаго привѣтствія Великому Новгороду!

Тогда Новгородцы обратились къ младшимъ братьямъ своимъ, Псковитянамъ. Псковъ безъ промедленія выслалъ дружину свою, бывшую въ Ладогѣ. Къ нимъ присоединились воины изъ всѣхъ пригородовъ Новгорода. Въ половинѣ августа, Русскіе, приступивъ къ Орѣхову, встрѣтили со стороны Шведовъ мужественное сопротивленіе. Завязался бой, въ которомъ убитъ одинъ изъ Шведскихъ военачальниковъ. Однакоже, Крѣпость не сдавалась. Безуспѣшность продолжительной осады, — осеннее время, — нашествіе въ предѣлы Пскова Ливонскихъ Рыцарей — все это произвело въ Псковитянахъ ропотъ на трудный походъ. Союзники рѣшились возвратиться на родину. Храбрые Новгородцы увѣщавали Псковитянъ, оставить лагерь въ ночное время, чтобы Шведы не примѣтили неожиданнаго отступленія Русскихъ: потому что, въ противномъ случаѣ, непріятель могъ бы приписать возвращеніе ихъ къ явному несогласію соединенныхъ Русскихъ войскъ. Но Псковичи прене-

бегли совѣтомъ Новгородцевъ: они, въ полдень, двинулись изъ стана, при звукѣ трубъ и бубней. Шведы издѣвались надъ Псковитянами, видя торжественную ретираду непріятеля!

Отступленіе Псковитянъ породило въ Новгородцахъ справедливое негодованіе. Оставленные союзниками, Новгородцы воодушевились въ дѣлѣ войны: положено было, сдѣлать на Шведовъ нападеніе собственными силами. Русскіе снова обложили Орѣховъ, и, такимъ образомъ, пресѣкли осажденнымъ всѣ способы къ помощи и продовольствію. Но Шведы продолжали упорствовать и въ то время, когда уже терпѣли крайній недостатокъ въ провіантѣ. Это заставило Новгородцевъ принять положительныя мѣры къ окончанію осады: 24 февраля 1349 года, предавъ Орѣховъ огню, Русскіе стрѣмительно напали на Шведовъ, разбили ихъ на-голову, и захватили въ плѣнъ 800 человекъ непріятелей. — Орѣховъ порученъ былъ подъ управленіе Воеводъ, Якова Хотова и Александра Борисовича *).

Возвращеніе къ Престолу Св. Софіи Орѣхова,

*) Соф. Лѣт. I. 266.

послѣ продолжительной борьбы со Шведами, Русскіе праздновали въ Новѣгородѣ съ особеннымъ торжествомъ. Удаливъ изъ Крѣпости Шведовъ, Новгородцы водворили здѣсь Православіе, и, въ изъявленіе благодарности «Багу воинствъ», посветили въ Церковь Бориса и Глѣба серебро, отнятое у непріятеля. Въ то же время, Новгородъ извѣстилъ Москву о взятіи Орѣхова, и послалъ къ Великому Князю трофеи съ плѣнными Шведами.

На другой годъ, Король заключилъ съ Русскими миръ, въ Юрьевѣ (Дерптѣ), послѣ битвы подъ Выборгомъ, въ которой Шведы были разбиты Новгородцами. При заключеніи Договора (1350.), Шведы возвратили Русскимъ Авраама Тысяцкаго и Косму Твердиславича, взятыхъ Магнусомъ въ плѣнъ въ Орѣховѣ.

Присоединивъ къ Новугороду Орѣховъ, одно изъ древнихъ владѣній Вотской Пятины, Новгородцы приступили къ укрѣпленію стѣнъ его. Такъ, въ 1352 году, ѣздивъ въ Орѣховъ Архіепископъ Василій, любитель и знатокъ строительныхъ работъ, которыми онъ съ успѣхомъ занимаясь въ Новѣгородѣ. Граждане поручали ему

поставить въ Крѣпости стрѣльницы, или башни (*косты*). Василій въ то же время исполнилъ порученіе своей паствы. Спусти послѣ того 34 года (1386.), въ Орѣховѣ случился пожаръ. Для исправленія поврежденій Крѣпости, Новгородцы посылали туда Василя Космина. Подъ его надзоромъ, въ Орѣховѣ перестроены каменные стѣны и стрѣльницы, и возобновлены строенія Крѣпости. Такимъ образомъ, уже въ XIV вѣкѣ Орѣховъ былъ обнесенъ *каменными стѣнами и укрѣпленъ башнями*. Крѣпость служила предметомъ постоянной заботливости Новгорода. При разрушеніи непріятелемъ стѣнъ Орѣхова или при ветхости его строеній, Новгородцы немедленно возобновляли Крѣпость, стараясь держать ее въ готовности, на случай отраженія безпокойныхъ своихъ сосѣдей.

Между тѣмъ, какъ мирные Граждане Новгорода занимались своими дѣлами въ тишинѣ и трудахъ, на общее благо Новгорода, праздная молодежь, разбѣгая на многочисленныхъ лодкахъ по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ, нападала на торговые суда, грабила прибрежныхъ жителей, и

обогащенная неправо-добытымъ достояніемъ, возвращалась въ Новгородъ, безъ страха за заслуженное наказаніе. Однажды, эта вольница Новгородская силою взяла Кострому, приступивъ къ городу въ сборищѣ 2000 человекъ, противъ 5000 вооруженныхъ Костромитянъ! Столь необузданное своеволие выходцевъ Великаго Города въ то время не было признаваемо предосудительнымъ: Новогородцы оправдывались или, лучше сказать, похвалялись подобнымъ удальствомъ, которое носило на себѣ названіе *молодечества*. Таковы были обычаи!... Москва не могла смотрѣть равнодушно на разбойничество Новогородцевъ. Великій Князь Димитрій Донскій рѣшился усмирить беспокойныхъ жителей Новгорода, и воспользо-вался междоусобною ихъ враждою.

Дѣло началось въ Орѣховѣ. Съ 1383 года, въ Крѣпости начальствовалъ Литовскій Князь Патрикій, сынъ Князя Наримунда. Орѣховцы, выѣстъ съ Кореллами, вознегодовали на Патрикія за дурное его правленіе въ вѣренныхъ ему областяхъ, и послали къ Новогородцамъ, въ 1384 году, жалобу. Доносъ заставилъ Патрикія посѣ-
лшить въ Новгородъ. Прибывъ туда, онъ подку-

пилъ Великій Конецъ Славянской. Народъ раздѣлился на два Вѣча: Конецъ Славянской собрался на Ярославовомъ Дворѣ, а прочіе Концы — у Святой Софій. Споръ былъ продолжительный. Всѣхнули мятежъ. Софійцы не соглашались съ Тысяцкимъ Іосифомъ; приступили къ его двору съ угрозою разрушить домъ до основанія; но тутъ подоспѣли Плотичане на защиту Іосифа: они грабили, терзали людей Патрикіевыхъ, вломались въ его покои, и здѣсь безвинно умертвили двухъ человекъ. Враждующіе Новгородцы взяли наконецъ за оружіе.... но, вскорѣ одумались, прервали междоусобіе, и рѣшили тѣмъ, что отдали Патрикію Ладогу, Русу и Берегъ Наровскій *), вмѣсто прежняго его удѣла, который (какъ и при его отцѣ) заключалъ въ себѣ Орѣховъ, Кекегольмъ и половину Копорья. Выдѣлъ Патрикію новыхъ областей, Новгородцы сдѣлали *по старинѣ*, не испросивъ соизволенія Великаго Князя. Димитрій приступилъ, въ 1386 году, къ Новгороду съ полчищемъ, собраннымъ въ двадцати шести областяхъ; но мужество Ново-

* Новгород. Лѣт. I. 630.

городцевъ, готовыхъ сразиться подъ начальствомъ Патрикія, удержало Великаго Князя отъ боя. Хотя Димитрій примирился съ Новымгородомъ, однакоже, къ крайнему стѣсненію вольныхъ Гражданъ, обложилъ его платежемъ *чернаго бора*, данью, собираемою поголовно съ низшаго класса народа.

Орѣховъ оставался подъ управленіемъ Воеводъ. Въ 1404 году, Князь Юрій Святославичъ, гонимый изъ Москвы, искалъ у Св. Софїи убѣжища и защиты. Не взирая на дурныя личныя качества Юрія, Новгородцы приняли живѣйшее участіе въ изгнанникѣ, назначивъ ему въ удѣлъ нѣсколько областей, между которыми былъ Островъ Орѣховъ. Но Юрій не терпѣлъ зависимости; и потому Князю несносно было обязательство, взятое съ него Вѣчемъ, подъ клятвою. Оно, по словамъ Исторіографа, состояло въ томъ, «чтобы Юрій, какъ воинъ мужественный, ревностно блюлъ цѣлость владѣній Новгородскихъ, не щадя ни трудовъ, ни жизни *).» Черезъ недолгое время, Князь сложилъ съ себя начальство

*) Ист. Госуд. Росс. V. 183.

надъ областями, порученными управленію его, и возвратился въ Москву.

Шведы не переставали между тѣмъ производить разбой въ Кореліи, Землѣ Вотской и Ижераѣ. Въ 1392 году, витязи Шведскіе пробрались къ Невѣ, и на берегахъ рѣки разграбили мирныхъ жителей, опустошивъ беззащитныя селенія. Шведы намѣревались продолжать путь къ Орѣхову; но не доходя до Крѣпости пяти верстъ, Князь Сумеонъ Лугвеній съ Новгородскою дружиною отразилъ отважныхъ непріятелей. Эта неудачная попытка выходцевъ Шведскихъ разстроила ихъ: множество Шведовъ было побито; другіе изъ нихъ обращены въ бѣгство и взяты въ плѣнъ. Мало того: Русскіе, въ отмщеніе Шведамъ, сожгли предмѣстье Выборга, и доходили съ оружіемъ до предѣловъ Норвегій.

Къ Шведамъ присоединился, въ 1447 году, Орденъ Ливонскій. Цѣль союза заключалась въ томъ, чтобы, подобно намѣренію Магнуса, завладѣть Великимъ Новымгородомъ и, по завоеваніи, обратить жителей его въ Латинскую Вѣру. Здѣсь надобно сказать, что за нѣсколько лѣтъ предъ-тѣмъ, Новгородцы уже сражались съ Ме-

ченосцами, за притязанія ихъ на Вотскую Пятину. Орденъ заключилъ, въ томъ же году (1447.), Договоръ съ Христофоромъ, Королемъ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Условія Договора обязывали Шведовъ съ Нѣмцами, воевать Русь совокупными силами. Въ надеждѣ на благопріятный результатъ войны, союзники заранѣе согласились раздѣлить завоеванную землю такимъ образомъ, чтобы Меченосцамъ достались Конорье и Нейшлотъ, а Шведамъ Орѣховъ и другія области. Однакоже предположеніе Ордена, при всѣхъ усиліяхъ Великаго Магистра, осталось тщетнымъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

Владычество Государства Московскаго.

«Москва, я думалъ о тебѣ!
Москва... какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца Русскаго слилось!»
А. Л. Пушкинъ (Оуѣннъ).

Въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ, Новгородъ велъ непрерывныя войны съ Швеціею. Распространеніе владѣній Королевства; обращеніе Шведами, изъ угожденія Папамъ, плѣнныхъ въ Латинскую Вѣру *); сборъ налоговъ съ жителей покоренныхъ областей, до-того платившихъ дань Русскимъ **) — вотъ причины постоянныхъ войнъ Швеціи съ Россіею! Русскіе отстаивали выгоды, получаемыя въ сѣверныхъ своихъ владѣніяхъ, и въ то же время защищали Православіе съ непоколебимою твердостью. Походъ на защиту Вѣры воодушевлялъ Русскихъ

*) См. I. отд. Упр. Вел. Нов. стр.: 15, 25, 26.

**) Bemerk. ub. ein. in den Russ. Chr. *Ginnung*: St. Petersburg. 1820. p. 44

при ображеніи Шведовъ, какъ еретиковъ, надъ которыми Новгородцы одерживали верхъ. Но Шведы не теряли бодрости, не взирая на всѣ свои неудачи: они, казалось, приобыкли къ борьбѣ съ Новымъ городомъ, бывъ убѣждены въ извѣстномъ положеніи военныхъ силъ непріятеля, которому трудно было ожидать помощи въ такое время, когда не переставала междоусобная вражда Удѣловъ, и когда Русь угнетена была подѣломъ Татаръ. Итакъ, Швеція не думала прекращать войнъ съ Русью: напротивъ, продолжала наступать на сѣверные ея предѣлы съ прежнею настойчивостію.

Не взирая на бѣдственное положеніе своего Отечества, Русскіе, въ годину испытаній, укрѣпились въ гражданскихъ и военныхъ силахъ, свергли съ себя ненавистное владычество Монголовъ, разрушили Удѣльную Систему и Домъ Гедимина, и, наконецъ, слились въ одно цѣлое — *Государство Московское.*

Новгородцы не переставали отстаивать, и оружіемъ и политикою, своей шести-сотъ-лѣтней независимости. Приняло наконецъ время обузданію свободы Великаго Новгорода. Винови-

комъ этому былъ Іоаннъ III, возстановитель Единодержавія на Руси. Онъ требовалъ отъ Новгорода безусловной покорности, напоминая имъ неоднократно, чтобъ Новгородъ держалъ имя его *грозна и честно по старинѣ!* Но когда Новгородцы, управляемые Посадницею Марѳою Борецкою, женщиною властолюбивою, отвергли, по голосу Вѣча, зависимость Московскаго Престола и постыдно признали своимъ Государемъ Князя Литовскаго, — вѣроятно, въ тѣхъ видахъ, что при лучшихъ обстоятельствахъ, удобнѣе будетъ отложиться отъ Литвы: — тогда Іоаннъ III, приступивъ къ Новгороду съ многочисленнымъ ополченіемъ Москвы и всѣхъ Князей Удѣльныхъ, заставилъ Новгородцевъ, въ 1478 году, признать надъ собою власть Государей Московскихъ.

Съ покореніемъ Новгорода, Москва естественно должна была принять постоянное участіе въ войнахъ съ Швеціею. Іоаннъ III выступилъ противъ Шведовъ на тридцать третьемъ году своего царствованія, бывъ съ союзничествѣ съ Королемъ Датскимъ, который изъявлялъ тогда притязаніе на Шведскую Державу. На этотъ разъ, Русскіе объявили войну; они и побѣдили. Въ од-

ной Финляндіи Шведы потеряли 7000 убитыми. Со стороны Русских уронъ былъ также значительный. Слѣдствіе войны благопріятствовало Датскому Королю: онъ достигъ Шведскаго Престола. Памятуя услугу Русскихъ, Король находился въ продолжительной пріязни съ Великимъ Княземъ Московскимъ. Густавъ Ваза подтвердилъ (1526.) Договоръ съ Русскими на шестьдесятъ лѣтъ. Тогда въ сѣверныхъ владѣніяхъ Государства Московскаго водворилась тишина.

Въ мирное время, Правительство Московское заключало въ Орѣховѣ государственныхъ преступниковъ. Такимъ образомъ, въ 1533 году, когда Великій Князь, Василій Іоанновичъ сослалъ изъ Москвы на Бѣлоозеро Казанскаго Царя, Шигъ-Алея, за измѣну, Татары, находившіеся при немъ на службѣ, разосланы были, для заключенія, въ Орѣховъ и въ другіе города. Здѣсь двѣнадцать Татаръ приняли Православную Вѣру. Замѣчательно, что въ то время, когда Русь пребывала въ зависимости Монголовъ, Орда не посылала въ Орѣховъ своихъ баскаковъ, и, вообще, Татары не ѣзжали въ Крѣпость. Не властителей-Монголовъ, но плѣнныхъ Татаръ принялъ за

стѣны свои Орѣховъ, и не для отпращенія дани къ Хану, а для узничества уничтоженныхъ Мусульманъ! Вскорѣ послѣ того, Орѣховъ снова выступилъ на брань, подѣ развивающеюся хоругвью *двуглаваго орла*.

Могущество Руси и побѣды Іоанна IV Васильевича, скиперту котораго покорились уже два знаменитыя и нѣкогда грозныя Царства, Казанское и Астраханское, тревожили Швецію и Орденъ Ливонскій. Хотя Густавъ Ваза не желалъ войны съ *Московією*, однакоже употреблялъ все мѣры, чтобы удержать оружіе Іоанна IV за рубежомъ владѣній Королевскихъ *). Между тѣмъ, Магистръ убѣждалъ Густава не оставлять войны съ Русскими, предполагая такимъ образомъ отклонить замыслы Іоанна отъ завоеваній въ Ливоніи **), которую Царь признавалъ отчиною Московскаго Престола ***). Къ этому присоединились нетерпѣливыя побужденія Адмирала Багге: обольщая Густава, преждевременно, успѣхомъ

*) Ист. Госуд. Росс. *Карамзина*. VIII. 243.

**) Ол. *Далина*. Шведск. Ист. на Русск. III. 581. Русск. Ист. *Устрялова*. II. 69.

***) Др. Росс. Вивліое. I 43. II. 76.

храбрыхъ его войскъ, Багге неотступно завлекалъ Короля въ войну съ Русью. Не то готовила судьба Шведской Коронѣ!... При такихъ настояніяхъ, Густавъ рѣшился ополчиться на Іоанна, и объявилъ походъ въ Россію (1555.). Предоставивъ непосредственное начальство Багге, Король принялъ на себя главное предводительство надъ войскомъ.

Шведы двинулись къ Орѣхову, который въ это время былъ сильно укрѣпленъ. Часть войска отпавлена была сухимъ путемъ, другая — моремъ, на вооруженныхъ судахъ. Предположено дѣйствовать наступательно. Багге началъ осаду Орѣхова 15 сентября, разоривъ окрестныхъ жителей, и опустошивъ селенія огнемъ. Многочисленная Шведская конница заняла берега Невы, въ виду Орѣхова Острова; пѣхота подступила къ Крѣпости. Непріятель громилъ осажденныхъ пушечными выстрѣлами. Но Русскіе защищались съ самоотверженіемъ, такъ что Багге принужденъ былъ прекратить на-время осаду. Расположивъ войско лагеремъ, онъ сталъ подъ Орѣховымъ. Продолжительное трехнедѣльное бездѣйствіе наскучило Шведамъ: они предприняли при-

ступить къ Крѣпости ночью. На этотъ разъ, Багге положилъ въ намѣреніи своемъ — завладѣть Орѣховымъ, рѣшился встрѣтить со стороны осажденных самое упорное сопротивленіе. Къ этому онъ избралъ обветшалое средство военной тактики: приказалъ своимъ войскомъ сдѣлать внезапное нападеніе на Русскихъ, тогда какъ они неусыпно бодрствовали въ Крѣпости. Шведы снова устрѣмились на Орѣховцевъ всѣми своими силами. Отъ жестокаго огня непріятельскихъ орудій дрогнулъ Гарнизонъ Орѣховскій. Князь Ногтевъ и Дворецкій Шереметевъ, которымъ поручена была защита Крѣпости, усилили мужество, отдавъ приказаніе выступить изъ Орѣхова. Подъ тучею стрѣлъ и ядеръ, Русскіе отражали Шведовъ, отнимали пушки, захватывали суда, положили непріятелей; наконецъ, смяли Шведовъ, обративъ ихъ въ бѣгство. Уропъ былъ значительный съ обѣихъ сторонъ; но побѣду торжествовали Русскіе. Преслѣдуемый побѣдителемъ, Багге отступилъ въ Финляндію, гдѣ на слѣдующій годъ Русскіе разбили Шведовъ въ сраженіи подъ Выборгомъ. Эти побѣды надъ сѣверными врагами привели Юанна въ восторгъ: пославъ къ Но-

гайскому Князю. Исмаилу, трофеи, отнятые у
непріятеля, Царь писалъ къ нему: «Мы казнили
Шведовъ за то, что *Король срубилъ намъ!*» Эта
надменность Іоанна IV доходила до-крайности
въ обращеніи его съ Шведскимъ *Дворомъ*, такъ
что, наконецъ, *Король Іоаннъ III*, выведенный
изъ терпѣнія, отвѣчалъ *Царю* повелительно, въ
тонѣ его грамотъ, наполненныхъ укоризнами.

Дружественныя сношенія между Швеціею и
Москвою возстановились; и уже Густавъ такъ
выражалъ пріязнь свою къ Іоанну Васильевичу,
въ письмѣ отъ 1559 года: «Уймешь ли кровопро-
литіе, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ буду свято
хранить заключенный *Договоръ* съ Россіею и
читать высоко твою дружбу *).»

Преемники Густава Вазы не соблюдали его за-
вѣта. Не въ долгомъ времени, Швеція нарушила
дружество съ Русью. Эрихъ XIV условился съ
Іоанномъ Васильевичемъ, въ 1567 году, выдать
ему невѣстку свою, Екатерину, увѣривъ Царя въ
ложной кончинѣ мужа ея, Герцога Іоанна, за-
ключеннаго Эрихомъ (1563.), изъ ненависти,

*) Текстъ Карамзина, VIII, 289—290.

въ Грингольмскій Замокъ. Екатерина была дочь Польскаго Короля, Сигизмунда, съ которымъ въ это время Москва находилась въ враждебныхъ отношеніяхъ. Іоаннъ Васильевичъ, намѣреваясь взять себѣ въ жену Екатерину, славившуюся красотою и рѣдкими качествами души, уступалъ Эриху и, угождая его ходатайству, Мекленбургскому Герцогу Христофору, нѣсколько городовъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Назначено было, чтобы Русскіе Уполномоченные приняли Екатерину на Орѣховскихъ и Выборгскихъ Границахъ, и здѣсь обмѣнялись грамотами съ Шведскими Послами. На другой годъ, Іоаннъ Васильевичъ отправилъ не къ Границѣ Орѣховской, а прямо въ Стокгольмъ Московскихъ Пословъ, Воронцова и Наумова, съ договорною грамотою къ Эриху XIV. Тогда Король уполномочилъ вельможъ своихъ извѣстить Екатерину, что она освобождается изъ заточенія, поручивъ имъ обольстить Герцогиню блистательною будущностью въ супружествѣ съ Императоромъ Московскимъ *). Эта

*) Извѣстно, что Іоаннъ Васильевичъ, изъ ішеславія, производилъ родъ свой отъ Цезаря, а Эрихъ XIV, изъ работни-

добродѣтельная женщина не знала о той страшной участи, которую готовилъ ей Эрихъ! Когда Екатеринѣ объявили волю Короля, въ угожденіе которому приневоливали ее къ разлукѣ съ супругомъ, Герцогомъ Іоанномъ, она отвѣчала Королевскимъ посланнымъ съ твердостію души: «Скорѣ рѣшусь на смерть, нежели покину любимаго мною мужа! Раздѣляя съ Іоанномъ узищество въ продолженіе четырехъ лѣтъ, я, въ замужествѣ моемъ, прижила уже дѣтей, которыхъ Король безчеловѣчно отрываетъ отъ материнской груди!...» Разсказываютъ, что Герцогиня Екатерина сняла тогда съ руки обручальное кольцо и открыла девизъ, вырѣзанный на немъ: *Nemo nisi mors* (*Никто — кромѣ смерти*). Безразсудный Договоръ Магнуса съ Іоанномъ Васильевичемъ сдѣлался извѣстнымъ Шведскому Сенату. Сановники вознегодовали на Короля, обличивъ его въ этомъ черномъ дѣлѣ, противномъ Божескимъ и Человѣческимъ Законамъ. Въ Стокгольмѣ жители взяли за оружіе; всюду слышался ропотъ на

ства, титуловалъ его *Императоромъ*! См. Прод. Др. Росс. Вивл. III. 109.

Эриха: народъ требовалъ освобожденія Герцога Иоанна.... Бунтовщики вломилсь въ домъ Московскаго Посольства, и тутъ разграбили Воронцова и Наумова, едва не лишивъ ихъ жизни. Иоаннъ Васильевичъ до такой степени раздраженъ былъ безчестнымъ поступкомъ Шведовъ, посягнувшихъ на Право Народное, что тогда же приказалъ захватить въ Новѣгородѣ Шведскихъ Пословъ. Это происходило во время грознаго правленія Иоанна. Не переставая негодовать на Швецію, Царь объявилъ (1571.) походъ въ Финляндію, собралъ войско, и послалъ передовой отрядъ съ Касимовскимъ Царемъ, Саниъ-Булатомъ, въ Орѣховъ, въ которомъ назначено было сосредоточиться Русскимъ войскамъ. Шведскіе Уполномоченные убѣждали Иоанна отложить войну. Царь склонился на прошеніе Пословъ: къ этому его побудило затруднительное положеніе дѣлъ въ Государствѣ. Но Грознаго не покидала мысль: смирить враждебныхъ Шведовъ, поселить въ нихъ страхъ къ Московской Державѣ!

На другой годъ (1572.), Иоаннъ былъ уже въ Новѣгородѣ. Получивъ здѣсь письмо отъ Орѣховскаго Намѣстника, Князя Гр. Путятина, Царь

отправилъ въ Орѣховъ Воеводъ Ивана Дмитріевича Плещѣва и Василя Васильевича Разладина, которымъ приказано было защищать Крѣпость въ случаѣ нападенія Шведовъ *). Вскорѣ Іоаннъ принялъ рѣшительное намѣреніе двинуть свои войска на Шведовъ, какъ получилъ извѣстіе о знаменитой побѣдѣ, одержанной Княземъ Во-ротыньскимъ надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ. Іоаннъ ограничился тѣмъ, что послалъ къ Королю грамоту, наполненную укоризнами, за непріязнь отъ него Пословъ къ назначенному для переговоровъ сроку, въ Троицынъ День, и за переписку Выборгскаго *прикащика* Нилишева съ Орѣховскимъ Намѣстникомъ Путятинымъ, въ которой Нилишевъ увѣдомлялъ Путятина, будто-бы Московскій Царь просилъ у Шведовъ мира **). Оскорбленный Король долго не отвѣчалъ Іоанну, и, не

*) Др. Росс. Бивл. XIII. 429.

**) «А наше степені Величества,» писалъ Іоаннъ къ Королю, изъ Новгорода 1572. августа 11, «чая ли, что уже ты и Свейская Земля въ своихъ глупостяхъ познается... Увиливъ нашего порога степені Величества на сей змѣ прошеніе мира, то ужъ не змущишь.... Ази чаю, что по прежнему воровать Свейской Земль, какъ отецъ твой Густавъ чрезъ перемиріе *Оршекъ* воевалъ; и что тогда доспѣлося

ранѣе 1575 года, прислалъ своихъ Уполномоченныхъ на границу Финляндіи и Россіи, на рѣку Сестру. Здѣсь Королевскіе Послы заключили съ Московскими Послами перемиріе до 1577 года. Этимъ Договоромъ Московское Государство обязывалось не воевать Финляндіи, а Швеція — Новгородской Земли, Кореллы, Орѣхова, и другихъ мѣстъ въ сѣверныхъ владѣніяхъ Руси.

На театрѣ Войны Шведскихъ выступилъ герой Делагарди. Еще во время пашествія Стефана Баторія, Короля Польскаго, на Область Псковскую (1581.), Швеція, будучи въ союзничествѣ съ Стефаномъ, произвела въ Землѣ Ливонской страшное опустошеніе. Подъ Нарвою, въ кровавомъ бою, убито 7000 Русскихъ. Шведы ободрившись послѣ постоянныхъ неудачъ въ борьбѣ съ Новымъ городомъ, который лежалъ уже въ развалинахъ. Вскорѣ Делагарди завоевалъ Иванъгородъ, Ямъ, Копорье. Въ числѣ плѣнныхъ, достался въ его

Свейской Землѣ?... а опять будемъ въ своей огнищѣ въ Великомъ Новѣгородѣ декабря мѣсяца; и ты тогда посмотришь, какъ мы и люди наши учимъ отъ тебя мира просити,» и т. п. (Др. Росс. Визл. XV. 79—81). Образецъ Дипломатическа XVI вѣка! Соч.

руки Бѣльскій, предавшійся Шведамъ на постыдную услугу, во вредъ Отечества : измѣнникъ предложилъ Королю Шведскому, Іоанну III, свои совѣты къ завоеванію Орѣхова.

Сѣверная Русь оставалась безъ надежной обороны. Желая воспользоваться войною Русскихъ съ западными и южными ея врагами, Король Іоаннъ III выжидалъ удобнаго случая, послать Делагарди въ Финляндію, и заблаговременно, начерталъ для него планъ военныхъ дѣйствій. Король хотѣлъ завоевать Орѣховъ, но совѣтовалъ Делагарди приступить прежде къ Кексгольму, чтобы покореніемъ этой крѣпости обезпечить тылъ Шведской Арміи. Первое желаніе Іоанна III исполнилось: Кексгольмъ сдался безъ большаго сопротивленія. Не столь легко было завладѣть Орѣховымъ: неприступное положеніе острова, обороняемаго Крѣпостью, заставило Делагарди удержаться на нѣкоторое время отъ войны и обдумать осаду Орѣхова, который былъ въѣренъ защитѣ сильнаго гарнизона. Въ исходѣ лѣта 1582 года, онъ отправилъ, по Ладожскому Озеру, многочисленное войско съ Финскими крестьянами, на судахъ, вооруженныхъ пушками и снаб-

жениныхъ провіантомъ. Когда флотъ пришелъ къ устью Невы, Делагарди поставилъ войско въ строй, однакоже не приступалъ къ осадѣ. Онъ намѣревался истомить Орѣховцевъ голодомъ, чтобы этою мѣрою принудить ихъ къ сдачѣ Крѣпости *). Іоаннъ Васильевичъ, получивъ извѣстіе о нашествіи Шведовъ, послалъ изъ Новагорода Князя Шуйскаго съ войскомъ, для усиленія Орѣховскаго Гарнизона.

Тогда Бѣльскій совѣтовалъ Делагарди немедленно начать осаду. Раздался громъ пушекъ; Шведы устрѣмилея къ Орѣхову, и взорвали (8 октября) часть стѣны. Защитники Крѣпости, Воеводы Князь Василій Ростовскій, Судаковъ и Хвостовъ съ твердостію противостояли непріятелю: они истребляли Шведовъ безъ пощады, топили ихъ въ Невѣ, захватывали непріятельскія суда. Русскіе отстояли Орѣховъ. Пораженный наголову, Делагарди удалея съ остаткомъ разстроеннаго войска. Вскорѣ послѣ побѣды, Орѣховъ былъ свидѣтелемъ битвы Русскаго отряда съ конницею Делагарди, не въ дальнемъ разстоя-

*) Сореви. Просвѣщ. 1818. IV. 320—324

ии отъ Крѣпости: и здѣсь геній измѣнилъ Шведскому Полководцу! Это время было ознаменовано новою побѣдою Русскихъ надъ Шведами въ Вотской Пятинѣ, гдѣ, въ селѣ Лялицахъ, Воеводы нанесли непріятелю совершенное пораженіе. Царь наградилъ золотыми медалями побѣдителей, въ главѣ которыхъ былъ особенно почетенъ Князь Хворостининъ.

Въ этой борьбѣ участвовалъ Король Баторій, изъ дружественныхъ отношеній къ Іоанну IV. Не въ долгомъ времени возникъ съ Литвою споръ, взбунтовались Луговые Черемисы — и Іоаннъ спѣшилъ заключить съ Шведами перемиріе. Договоръ подписали Московскіе Послы съ Делагарди на рѣкѣ Плюсѣ, въ Шелонской Пятинѣ, 26-го мая 1583 года: Шведы удержали за собою Ямъ, Иванъгородъ и Конорье.

Орѣховъ сталъ неотъемлемою собственностію Московскаго Престола. Іоаннъ Васильевичъ дорожилъ Крѣпостью, на которую Шведы не переставали дѣлать нападенія. На другой годъ (1584.), послѣ заключенія съ Королемъ перемирія, Царь послалъ въ Орѣховъ Ивана Варооло-

меева, поручивъ ему привести Крѣпость въ оборонительное положеніе *).

Такъ кончились войны Іоанна Грознаго съ Шведами, предводительствуемыми Делагарди **). Въ рукахъ Шведовъ осталась часть древней Руси. Феодоръ, наследовавъ, въ концѣ XVI вѣка, Престолъ отца своего, Іоанна IV, неоднократно выражалъ негодованіе за то, что Король Іоаннъ III неправо простираетъ виды свои на Новгородскіе уѣзды и пригороды, постоянно присвоенныя имъ Шведской Коронѣ ***); наконецъ ополчился на Шведовъ, и заставилъ ихъ уступить Корельскую Область. Потомъ Московскія Войска выступили въ Финляндію, гдѣ истребляли селенія, умерщвляя жителей безъ пощады. Съ восше-

*) Древн. Росс. Вивл. XIII. 418.

**) Въ Духовной Грамотѣ Іоанна Васильевича, помѣщенной въ *Архивъ Моск. Колл. Иностр. Дѣлъ, подъ № 157*, Іоаннъ назначилъ въ наследство сыну своему Василю *Орѣховъ*, со всѣми волостями, погостами, селами и пустошами, предоставивъ ему и самые доходы. См. Пр. Др. Росс. Вивл. V. 64—65.

***) Король Шведскій, Іоаннъ III, въ грамотахъ къ Феодору Іоанновичу, титуловалъ себя Королемъ и Великимъ Княземъ *Изжерской Земли и Вотской Пятины*, въ которой находился *Орѣховъ*. См. Др. Росс. Вивлио. XII. 36, 41.

ствіемъ на Шведскій Престолъ Сигизмунда, возстановились дружественныя отношенія обѣихъ Державъ.

Договоромъ, заключеннымъ Княземъ Туренинымъ и Пушкинымъ съ Шведскими Послами Степъ Банеромъ, Горномъ и Бое у Тивзина, близъ Иванягорода, 18 мая 1595 года, Шведы съ Русскими возстановили между собою вѣчный миръ. Россія присоединила къ своимъ владѣніямъ древнее достояніе Новагорода, Ингерманландію или Ингрію (Землю Вотскую и Ижеру), Корелію, а Швеція удержала за собою Нарву, Ревель и Эстонию.

Въ октябрѣ 1595 года, Король Шведскій посылалъ въ Россію Уполномоченныхъ: Торстенозона, Крузе и Теннезона Вильдмана, которымъ поручено было изслѣдовать границы между Выборгомъ, Орѣховымъ и Кексгольмомъ. Порученіе это окончено ими въ томъ же году, безъ враждебныхъ послѣдствій для Россіи *).

Въ царствованіе Годунова, Договоръ 1595 го-

*) Дал. изъ Русск. III. II. 441—442.

да не былъ возобновленъ. Царь имѣлъ твердое намѣреніе возвратить Царву, съ которою никакъ не разставались Шведы, подобно тому, какъ Русскіе съ Орѣховымъ.

При восшествіи на Престолъ Царя Василія Шуйскаго, въ 1606 году, Карлъ IX отпавилъ въ Выборгъ Пословъ, для переговоровъ съ Русскими, и тогда же послалъ къ границѣ вооруженныхъ Шведовъ, на случай военныхъ дѣйствій. Шуйскій возложилъ это дѣло на Орѣховскаго Намѣстника, который, прибывъ въ Выборгъ, окончилъ его миролюбно — подтвердилъ Тязвинскій Договоръ 1595 года. Этотъ миръ не былъ нарушенъ и въ 1609 году, при возобновленіи переговоровъ между Россією и Швецією, чрезъ Уполномоченныхъ, со стороны Князя Шуйскаго: Головина и Зиновьева; а со стороны Карла IX: Бое, Вильдмана, Стирискельда и Мернера. При утвержденіи Договора, Шведы требовали себѣ Орѣхова, который въ 1608 году достался въ руки Дмитрія Самозванца, но получили отказъ. Стокгольмскій Кабинетъ былъ недоволенъ своими Уполномоченными: Король ставилъ имъ въ вину *торопливость* при подписаніи условій мира,

слѣдствіемъ который Орѣховъ остался во власти Государства Московскаго *).

Здѣсь заключаются военныя событія Орѣхова въ эпоху владычества Государства Московскаго. Судьба готовитъ отнынѣ Россіи бѣдственную долю, и дни Орѣхова, ознаменованные вѣковою доблестью, меркнутъ.... до побѣдъ Петра Великаго.

*) Дал. на Русск. III. II. 797.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Періодъ Междоцарствія и Само- званцевъ.

«Такой ли, Государь, ждала Рос-
сія дозв!»

Вл. Озеровъ. (Донскій).

Наступила злопамятная эпоха Россіи — эпоха явленія непризванныхъ царей. Въ началѣ XVII вѣка, Поляки, Ногайцы и Крымскіе Наѣзтники, Самозванцы изъ низкаго сословія людей, крамольники Русскіе — все терзали наше Отечество, святотатествовали надъ Вѣрою, ниспровергали постановленія Закона, и привели въ уничтоженіе Престолъ Московскій. Сѣверный край осиротѣлой Руси бѣдствовалъ отъ козней враждебныхъ Шведовъ, будучи лишень малѣйшей защиты и всехъ способовъ противостоять непріятелю. Враги радовались гибѣли Русскихъ, и снѣжили распространить свои владѣнія въ Россіи, присвоеніемъ сосѣднихъ ей земель.

Измѣна проникла наконецъ за стѣны Орѣхова, освященные въ теченіе минувшихъ вѣковъ вѣрностію Русскихъ воиновъ. Воевода Бояринъ Михаилъ Салтыковъ предался на сторону Ажедмитрія, и призналъ себя Намѣстникомъ Самозванца.

Случилось, что въ 1608 году, Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, съ дружиною, прибѣгнулъ къ Орѣхову въ той утѣшительной надеждѣ, что найдетъ здѣсь помощь на защиту Отечества. Салтыковъ отвергъ Скопина! Михаилъ оставилъ берега Невы съ растерзаннымъ сердцемъ, и отправился къ Новгородцамъ, на призывъ ихъ посольства, встрѣтившаго Князя подъ Орѣховымъ. Но, чрезъ недолгое время, Скопинъ, изгнавъ Салтыкова изъ Орѣхова, истребилъ въ Крѣпости постыдную крамолу.

Въ 1611 году, Генераль Делагарди приступилъ къ Орѣхову, однакоже безъ всякаго усѣха, не взирая на то, что между защитниками Крѣпости находились приверженцы Самозванца. Распространивъ смертоносное оружіе въ беззащитной Землѣ Ингерманландской, Шведы осаждали Кексгольмъ и Ладогу, доходили до предѣловъ Нова-

города — всё досталось въ руки хищныхъ неприятелей. Делагарди снова былъ подъ Орѣховымъ, но Русскіе отразили Шведовъ, заставивъ ихъ удалиться. Зато, Делагарди успѣлъ захватить Новгородъ, некогда Великій, приведенный въ уничтоженіе неумѣримымъ гнѣвомъ Грознаго.

Во время этого нашествія Шведовъ, Делагарди неистовствовалъ въ Россіи, предоставивъ своимъ войскамъ полную свободу: Шведы безпощадно истребляли жителей покоренныхъ областей; разоряли монастыри и церкви; святотатствовали надъ св. иконами и мощами; похищали церковные сосуды, деньги и колокола; и все добытое столь варварскимъ грабежомъ отсылали въ Швецію *).

О, если бы владычествовалъ теперь *Государь* Великій Новгородъ: постояли бы за себя храбрые Новгородцы, вѣрные сподвижники Св. Софін!... Быть можетъ, и Сѣверные Предѣлы Россіи не испытали бы тѣхъ золъ, которыя не скоро были выкуплены патріотизмомъ доблестныхъ мужей, Князя Пожарскаго и Гражданина Минина....

*) *Примѣч.* къ Ист. Мих. Феод. Берха II. 151. XV. Грам. Ц. Мих. къ Франц. Кор. май 1615.

Въ это время (1611.), Делагарди велъ съ Ляпуновымъ переговоры чрезъ Бутурлина, о возведеніи на Престолъ Россіи одного изъ сыновей Карла IX, Принца Филиппа. На случай непріязненныхъ дѣйствій со стороны Русскихъ, Швеція требовала въ залогъ Орѣхова и другихъ крѣпостей, но получила отказъ. Шведскіе Историки замѣчаютъ, что тогда, какъ покорена была Шведами Ингрія, *одинъ Орѣховъ* противостоялъ силѣ непріятелей, не принимая никакихъ условій до пріѣзда Принца въ Россію *). Такова была самостоятельность Орѣхова! — Къ сожалѣнію, скудно говорятъ о заслугахъ Крѣпости древнія сказанія ея. Много, много утѣшительныхъ преданій унесли съ собою тѣ храбрые Русскіе воины, которые *костями леги, не посрамили Земли Орѣхова!*...

Близокъ былъ конецъ и отчужденію Орѣхова отъ родной его Руси. За порабощеніемъ Новгорода и Ингерманландіи, въ 1611 году, Орѣховъ естественно достался Шведамъ. Делагарди захватилъ Орѣховъ обманомъ, подобно тому, какъ

*) Дал. на Русск. III. II. 868.

завладѣть оныъ Новымгородомъ *). Еще Россія напирала послѣднія силы, чтобы возвратить въ свое владѣніе Область Новгородскую. Михаилъ Ѳеодоровичъ посылалъ туда Князя Трубецкаго, уполномочивъ его удалить Шведовъ за предѣлы Россіи; но Делагарди разбилъ войско Русскихъ при Бронницахъ. По прошествіи двухъ лѣтъ, послѣ неудачной осады Королемъ Шведскимъ Пскова, Делагарди вступилъ съ Русскими въ переговоры. 1617 февраля 27, Русскіе заключили съ Делагарди, въ деревнѣ Столбовѣ, Договоръ, чрезъ Уполномоченныхъ Князя Д. Мезецкаго, Дворянина Зюзина и Дьяка, при участіи Англійскаго Посла Дж. Мерика **). Столбовскимъ Договоромъ возстановилось между Россією и Швецію дружество на неопредѣленное время. Этотъ миръ купленъ дорогою цѣною: Россія уступила Швеціи *въ вѣчное владѣніе* (ст. VІІІ, ІХ, Х): Ингерманландію, Иваньгородъ, Ямбургъ, Копорье, Орѣховъ, и заплатила деньгами до 68.580 рубльш-

*) Грам. Мих. Ѳеод. къ Франц. Кор. май 1615. *Прилнч.* къ Ист. М. О. XV. 151.

**), Царств. Мих. Ѳеод. *Берха.* 1832. I. 102. II. 98.

нихъ серебряныхъ рублей. Со стороны Швеціи, возвращены Русскимъ Новгородъ, Старая-Руса, Орховъ, Ладога и Гдовъ, неправильно присвоенные Шведами. Съ отчужденіемъ отъ Россіи Ингерманландіи, Русскіе утратили право, на плаваніе по рѣкѣ Невѣ и Финскому Заливу въ Балтійское Море, и такимъ образомъ отдалили отъ себя ближайшій способъ сношенія съ Европейскими Государствами. Можно судить, до какой степени затруднительно было положеніе Россіи, разстроенной Самозванцами и крамолою, находившейся тогда въ сильной враждѣ съ Польшею, что не взирая на крайнюю невыгоду Столбовскаго Договора, Москва радовалась миру съ Шведами!

Алексій Михайловичъ и сынъ его, Феодоръ, не менѣе заботились о возвращеніи Ингерманландіи. Въ 1655 году, когда Царь Алексій объявилъ Карлу X войну, въ видахъ устраненія посягательства его на Польшу, Русскіе войска воевали на берегахъ Невы, и плодомъ ихъ побѣдъ надъ Шведами были Орховъ и другіе города *).

*) Царств. Алекс. Мих. *Берха*. 1831. I. 104.

по Кордискому Договору, заключенному съ Шведами 21 іюня 1661 года, въ селеніи Кордисѣ, близъ Дерпта, Русскіе отдали Швеціи все завоеванія свои на сѣверѣ, послѣ шести-лѣтняго пребыванія ихъ въ Россійскомъ владѣніи. Предпріятіе Θεодора Алексѣевича также не имѣло успѣха, хотя объявленъ былъ походъ на Шведовъ, противъ которыхъ назначалась 39.000 армія. Орѣховъ, по прежнему, остался въ рукахъ Шведовъ.

Около четырехъ-сотъ лѣтъ Русь владѣла Орѣховымъ, основаннымъ Новгородцами и прославленнымъ побѣдами ихъ надъ Шведами. Русскіе лишились Орѣхова *въ такое время, когда въ Россіи не было Царя....* Приобрѣтеніемъ этой Крѣпости достигнуто желаніе Шведской Короны. Содолавшись принадлежностію Швеціи — быть можетъ, не на долго? — Орѣховъ, съ эпохи порабощенія, принялъ на себя постоянное имя Шведское : Потебургъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Царствованіе Петра Великаго.

«Орѣшекъ не сдавался....»

Карамзинъ.

(Послѣднія слова Исторіи
Госуд. Росс.).

Сколько бѣдственный былъ для Сѣверной Россіи исходъ XVII вѣка: столько благотворно начало XVIII столѣтія. Провидѣнію угодно было положить конецъ страданіямъ нашего Отечества: избавить отъ враговъ; возстановить миръ; укрѣпить Религію и Престолъ; просвѣтить Народъ Русскій — за время тяжкихъ испытаній. На это великое дѣло, избранъ было Петръ. Онъ совершилъ свое назначеніе: возсоздалъ Россію, и, уже около ста пятидесяти лѣтъ, Русскіе пожинаютъ плоды трудовъ Великаго Человѣка. — Въ кругу безчисленныхъ дѣлъ, на благо Отечества подъятыхъ, Петръ предположилъ возвратить Россіи земли, отнятыя непріятелемъ въ сѣверныхъ и

западныхъ ея владѣнїихъ. Онъ началъ съ сѣвера.

Въ 1702 году, лѣтомъ, Петръ Великій, оставивъ Москву, отправился въ Архангельскъ, куда привлеченъ былъ враждебными замыслами Стокгольмскаго Кабинета: Карлъ XII предпринялъ походъ въ Россію, въ намѣренїи завладѣть Архангельскомъ, но средствомъ нечаяннаго нападенія, чтобъ отвлечь Царя отъ завоеваній въ предѣлахъ Лифляндїи, послѣ первыхъ побѣдъ его надъ Шведами при Эррестферѣ и Гумельсгофѣ. Русскіе предупредили Шведовъ, разбивъ въ устьѣ Невы часть непріятельскаго войска, отправленную на фрегатахъ, и усиливъ Архангельскій Гарнизонъ нѣсколькими баталїонами Преображенскаго и Семеновскаго Полка. Такимъ образомъ Петръ рушилъ замыслы Карла XII. Отсюда Государь устрѣмился на Сѣвернаго Героя, съ непоколебимою вѣрою въ своего генія. Положено было воевать Лифляндію, но начать съ Ингерманландїи. Въ Архангельскѣ, Петръ, собравъ бывшія тамъ войска, произнесъ предъ ними рѣчь *), содержаніе которой открываетъ намъ

*) Ист. Имп. П. В. Оеопана Проконевича. 1788. II. 58.

причины, заставившія Русскихъ ополчиться на Шведовъ.

«Воины!»

✓ «Не много нужно словъ, чтобъ увѣрить васъ, до какой степени преувеличенъ былъ слухъ о силѣ непріятельской: это вы свѣдали на самомъ дѣлѣ. Настало такое время, когда Русскіе должны воскресить славу своего Отечества! Знайте, что для того не довольно прежнихъ вашихъ побѣдъ, бывшихъ токмо попыткою воинскаго труда. Слава Народа Русскаго требуетъ отмщенія Шведамъ за обиды, нанесенныя нашему Отечеству, неправымъ отчужденіемъ отъ него земель. Такъ Швеція поработила Лифляндію, и Лифляндія теперь есть членъ, отсѣченный отъ Россіи: ежели его не возвратимъ, ничтожны будутъ начатки побѣдоноснаго оружія Русскихъ. Уповаемъ на правосудіе Бога: благословеніе Его постоянно нисходило на насъ, укрѣпляя мужествомъ, и ниспосылая намъ помощь во время походовъ, ознаменованныхъ воинскою доблестью. Что же касается собственно до меня: то, я долженъ сказать вамъ, воины, что по вашему призванію, я Государь вашъ; а по моей къ вамъ и Отечеству

любви, — другъ и во всемъ товарищъ: не сомнѣваюсь во всегдашней вашей готовности свято исполнить повелѣнія Царя. Воины! я покажу примѣръ *) на себѣ, желая, какъ и прежде, раздѣлять вмѣстѣ съ вами воинскіе труды. Слѣдуйте за мною!...»

— «Да здравствуетъ Государь!» — «Идемъ на враговъ за тебя и Отечество!» — «Умремъ за Вѣру Православную, — или мы не Русскіе!...» восклицало войско, воодушевленное словомъ Петра. Это было въ духѣ привѣтствій древнихъ Спартацевъ, и естественно: мужественные воины какой бы націи не принадлежали, вездѣ истинные герои, и слава оружія ихъ всегда будетъ увѣнчана неувыдающими лаврами.

Въ началѣ августа, Государь выѣхалъ изъ Архангельска, въ сентябрѣ прибылъ въ Ладугу, и отсюда на берега рѣки Нави, впадающей въ Ладожское Озеро, посетивъ на-пути нѣкоторые изъ тамошнихъ мѣстъ. Въ Ладугѣ его ожидали

*) У Феод. Прок. «прикладъ.» На Слав. яз. это слово означаетъ *примѣръ*. См. Церк. Слов. 1818. III. 320 Ср. Слов. Росс. Акад. V. 325.

уже войска Князя Рѣшнина, которому предварительно посланъ былъ указъ, чтобы онъ слѣдовалъ туда съ генералитетомъ, двумя баталіонами гвардіи и артиллеріею. На берегахъ Нави расноложился Околыничій Петръ Апраксинъ лагеремъ; къ нему присоединились Гвардейскіе Полки, Преображенскій и Семеновскій, прибывшіе съ Фельдмаршаломъ изъ Искова. Осмотрѣвъ все сосредоточенныя въ селеніи Нави войска, и оставивъ при Апраксинѣ Стрѣлецкій Полкъ съ конницею, Государь отправилъ, 25 числа, въ Нотебургъ главный корпусъ и артиллерію, которую везли люди, за недостаткомъ лошадей.

На другой день, Петръ приказалъ устраивать подъ Нотебургомъ батареи и рыть окопы, принимавъ непосредственное участіе во всехъ осадныхъ работахъ. Когда Русскіе приблизились къ Нотебургу, Городъ сдался безъ сопротивленія. Изъ Крѣпости приплывали Шведы на двухъ лодкахъ, для развѣдыванія о пришествіи непріятеля *); но Русскіе выстрѣлами изъ ружей заста-

* ВЪ Журн. П. В.: «и положили два непріятельскія судна для осмотра, какіе гости въ ихъ сосѣдство пришли...» I, 50—51.

вили согладатеавъ удалиться, съ потерей бомбандира и пятерыхъ солдатъ. Городскій гарнизонъ неожиданно поднялъ тогда стрѣльбу, однакоже вскорѣ прекратилъ огонь, жертвою котораго содѣлался одинъ поручикъ Русскихъ Войскъ.

Въ Потебургѣ Шведы подняли на башнѣ королевское знамя, въ знакъ того, что Городъ занятъ непріятелемъ и приведенъ въ осадное положеніе.

Русскіе неусыпно продолжали предуготовительныя работы къ осадѣ Потебургской Крѣпости. Вскорѣ прибыло сюда остальное войско Русскихъ по Ладожскому Озеру, на пятидесяти судахъ. Государь, расположивъ полки лагеремъ, отдалъ приказаніе, перетащить суда изъ Озера въ Неву, на разстояніи трехъ верстъ, по берегу, покрытому густымъ лѣсомъ. Эта мѣра предпринята была съ тою важною цѣлью, чтобы преградить Шведамъ путь со стороны Невы. Неутомимые сподвижники Петра исполнили волю Царскую съ особеннымъ усердіемъ. Такъ, бывало, предки ихъ Славяне влекли на себѣ, въ военное время, лады, при звукѣ трубъ и пѣсенъ *).

*) Росс. (Ист.) О. Булгарина. IV. 70.

Въ день Покрова Богоматери, 1-го октября, началась достопамятная осада знаменитой Крѣпости Потебургской. Рано утромъ, 1000 человекъ Преображенскаго и Семеновскаго Полка перевезены на противоположный берегъ Невы, чтобы и съ этой стороны пресѣчь Шведамъ путь къ Крѣпости, которая отсюда только могла ожидать помощи. Здѣсь непріятель встрѣтилъ Русскихъ залпомъ изъ орудій, безъ всякаго вреда; но вскорѣ бѣжалъ, оставивъ незначительное укрѣпленіе. Войска расположились противъ стѣнъ Потебурга, подъ предводительствомъ прибывшаго сюда не въ долгомъ времени Фельдмаршала Шереметева, которому поручено было три полка.

Такимъ образомъ Русскія Войска обложили Крѣпость съ обоихъ береговъ Невы, подъ главною командою Государя и Фельдмаршала. Петръ, тогда Капитанъ Бомбардирской Роты, распорядясь работами на лѣвомъ берегу Невы, воспользовался съ успѣхомъ отमेями его: онъ устроилъ здѣсь сильныя укрѣпленія, вооруживъ ихъ множествомъ орудій *). Отсюда гремѣла страшная и

* См. Медаль, выбит. 21 окт. 1702, на взятіе Шлиссельбурга при Петрѣ I. Соч.

губительная канонада, направленная въ осажденных за стѣны Нотебурга. Не приступая къ дѣлу, Фельдмаршалъ послалъ къ Нотебургскому Коменданту, Шлиппенбаху, спросить, не намѣренъ ли онъ сдать Крѣпость безъ кровопролитія, такъ какъ осажденнымъ пресѣчены все способы къ помощи? — Шлиппенбахъ отвѣчалъ, что онъ можетъ на это рѣшиться только съ дозволенія Нарвскаго Оберъ-Коменданта, подѣ начальствомъ котораго состоялъ Гарнизонъ Нотебургскій, и для этого просилъ четырех-дневнаго срока. Эта *воинская хитрость* не имѣла успѣха: Петръ приказалъ немедленно бомбардировать Крѣпость. Загремѣли баттареи Русскихъ; Нотебургъ сокрылся въ облакахъ дыма; бомбы, гранаты, пули вились надъ Крѣпостью съ истребительнымъ огнемъ. Ужасъ объялъ осажденныхъ, но они не теряли бодрости духа, защищаясь упорно, и презирая бѣдствіемъ страшной осады....

Громъ войны вызвалъ Шведовъ, находившихся въ недалекомъ разстояніи отъ театра военныхъ дѣйствій, на помощь осажденнымъ. Шведы, подѣ командою Маіора Ліона, сѣвшили къ Крѣпости въ числѣ четырехъ-сотъ человекъ шѣ-

хоты, съ ротою драгунъ и съ четырьмя пушками. Они падали на сто человекъ Русскихъ, бывшихъ на аванпостѣ, въ подкрѣпленіе которыхъ, Фельдмаршалъ послалъ отрядъ подъ начальствомъ Полковника Кенигсека, Польскаго Посланика *). Русскіе разсѣяли Шведовъ, отняли у нихъ три пушки, и захватили осемь человекъ плѣнныхъ. Со стороны Русскихъ убито десять, а съ непріятельской шестьдесятъ четыре человека. — Въ это время, Околицкій Апракениъ прислалъ къ Государю тринадцать конныхъ Шведовъ, захваченныхъ имъ въ плѣнъ.

Чтобы усилить дѣйствіе осады, Фельдмаршалъ построилъ на берегу, занятомъ его войсками, батареи, направивъ орудія на Крѣпость. Польша не умолкала. Охотники изъ Русскаго Войска, подъ командою Полковника Гордона, приплывали къ стѣнамъ Потебурга, подъ градомъ картечей, съ намѣреніемъ заполонить непріятельскія суда, причаленныя къ острову; но какъ онѣ были при-

*) Кенигсекъ прежде находился во Французской службѣ вмѣстѣ съ Леономъ. На берегахъ Невы они нечаянно встрѣтились врагами! Соч.

крѣплены къ берегу цѣпями, то отважные храб-
рецы довольствовались тѣмъ, что забравъ изъ су-
довъ запасный провіантъ, изрубили ихъ въ куски.
Продолжительная упорность со стороны осаж-
денныхъ, заставила Русскихъ рѣшиться на при-
ступъ: Петръ вызвалъ охотниковъ, и немедленно
отправилъ ихъ къ Крѣпости, въ стѣнахъ которой
уже сдѣланы были проломы въ трехъ мѣстахъ.
Въ то же время, Русскіе перекинули черезъ Певу
летучій мостъ, для удобнѣйшаго сообщенія
войскъ, раздѣленныхъ на два корпуса.

Наступилъ, наконецъ, роковой день Крѣпости
Потебургской. Это было 11-го октября, въ вос-
кресенье. — Петръ не переставалъ громить стѣ-
ны ея уже одиннадцать сутокъ! Въ журналѣ его
помѣчено, что опасно было продолжать пальбу
изъ пушекъ, у которыхъ докрасна накалились
запалы. Въ Крѣпости пылали строенія, зажжен-
ныя картежами Русскихъ; осажденные переноси-
ли невыразимое бѣдствіе; однакоже храбрый
Шлиппенбахъ упорствовалъ съ примѣрнымъ ге-
ронствомъ. Государь приказалъ подать сигналъ къ
приступу залпомъ изъ мортиръ. Охотники, уси-
ленные отрядомъ, присланнымъ къ нимъ на по-

мощь съ Подполковникомъ, Княземъ Голицынымъ и Маіоромъ Карповымъ (который вскорѣ жестоко оконтуженъ), обложили Нотебургъ подъ тучею непріятельскихъ картечей; подставили къ стѣнамъ лѣстницы, но онѣ оказались короткими; бросились къ проломамъ, но ихъ отражали Шведы, осыпая съ Крѣпости, на тѣсныхъ берегахъ, калеными бомбами и каменьями. Дрогнуло Войско Русскихъ.... Мужество Шведовъ, казалось, склонило Петра прекратить на-время странную осаду, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ, истощеннымъ въ продолжительной войнѣ. Онъ велѣлъ отступить, и отправилъ съ Меншиковымъ наказъ къ Голицыну. Встрѣтивъ посланнаго въ грозную минуту приступа, Князь возразилъ ему: «Отвѣчайте Государю, что я теперь принадлежу не Царю, а Богу!» приказалъ отчалить отъ острова суда, и съ отважными гвардейцами бросился въ отчаянный штурмъ; сражался въ проломахъ, какъ мужественный левъ.... наконецъ, преодолѣлъ Шведовъ, и поднялся на стѣны Нотебурга съ знаменемъ побѣдителя! Храбрый Шлиппенбахъ приведенъ былъ въ затруднительное положеніе: видя непреоборимое мужество Русскихъ, онъ,

послѣ тринадцати часовъ кроваваго приступа, сдать Крѣпость Петру, увѣщанному сверхчашною побѣдою надъ Шведами въ стѣнахъ древняго Орѣхова. Такимъ образомъ Петръ Великій возвратилъ Нотебургъ въ отчье владѣніе Россіи! Въ память завоеванія Нотебурга выбита медаль, съ надписью: «Былъ у непріятеля 90 лѣтъ *).» Въ продолженіе одиннадцати-дневной осады, Войско Русское лишилось убитыми и умершими отъ ранъ: 2 майоровъ, 23 офицеровъ, 484 солдатъ; раненыхъ было: офицеровъ 22 и нижнихъ чиновъ 906 человекъ **).

Русскіе вскорѣ заняли Шведскіе караулы, и Шлиппебахъ, съ соизволенія Государя, удалился изъ Крѣпости, подписавъ на сдачу ея Договоръ, при которомъ участвовали Уполномочен-

*) То есть, считал начало этого времени отъ послѣднего пораженія Нотебурга, при Дезагарди, который осаждалъ Крѣпость съ 1611 году. — Петръ взялъ Нотебургъ въ 1702. Соч.

**) При осадѣ Нотебурга, со стороны Русскихъ употреблено въ дѣло: бомбъ 2581, пушечныхъ ядеръ 8144, пуль 4471 и пороху 4371 пудъ. Журн. И. В. Г. 58.

ные, Секретарь Шафировъ и Поручикъ Жерловъ. Гарнизонъ сопровождалъ Шлишенбаха въ числѣ 250 уцѣлѣвшихъ Шведовъ, между которыми находилось 150 раненыхъ. Шведы вышли изъ Потебурга 14-го октября, подъ распущенными знаменами, влеча за собою 4 пушки съ пожитками, и отплыли въ Иеншанцъ. Шведки также отправились съ своими мужьями. Рассказываютъ, что, въ третій день осады, жена Коменданта присылала къ Фельдмаршалу съ барабаникомъ письмо, которымъ просила, отъ своего лица и отъ имени всѣхъ офицерскихъ женъ, освободить прекрасный полъ изъ осажденной Крѣпости, гдѣ претерпѣвали онѣ невыносимое мученіе; но Капитанъ Бомбандирской Роты, Петръ, встрѣтивъ посланнаго на баттарей, приказалъ ему возвратиться къ Комендантшѣ. Петръ напутствовалъ его проищескимъ отвѣтомъ: «Я знаю достовѣрно (сказалъ Государь), что Фельдмаршалъ не пожелаетъ опечалить храбрыхъ Шведовъ разлукою ихъ съ женами, и если позволить Шведкамъ оставить Крѣпость, то въ такомъ только случаѣ, чтобъ онѣ вывели съ собою и вѣжныхъ своихъ супруговъ.» Въ добычу побѣдителей досталось: 138

мортиръ и пушекъ, большой запасъ ядеръ, поро-
ху, и множество другихъ воинскихъ вещей, ме-
жду которыми замѣчательны: большой запасъ
латъ (172) и мѣдная пушка, отлитая при Царѣ
Іоаниѣ Васильевичѣ.

Воздавъ благодарственное моленіе Богу Побѣ-
додавцу, Петръ переименовалъ Городъ — Шлис-
сельбургъ. Шлиссельбургъ значитъ *Ключъ-го-
родъ* *). Этимъ Ключемъ могучая воля Петра
отперла Россіи входъ въ Балтійское Море. Уча-
ствовавшіе въ завоеваніи Крѣпости получили се-
ребряныя медали и были награждены, сообраз-
но заслугамъ ихъ, повышеніемъ въ чинахъ и
деньгами. Изъ начальствующихъ лицъ, пожало-
ваны: храбрый Голицынъ Полковникомъ, а Кар-
повъ Подполковникомъ; кромѣ того они получи-
ли въ награду: Голицынъ золотую медаль, на-
селенное имѣніе въ Козельскомъ Уѣздѣ въ 300
дворовъ и 3000 рублей, а Карповъ 150 кре-
стьянскихъ дворовъ и 1500 рублей. Поручикъ
Меньшиковъ назначенъ былъ Губернаторомъ
Шлиссельбурга, Ингерманландіи и Лифляндіи.

* См. ниже, стр. 95. Соч

Вскорѣ Русскіе приступили къ укрѣпленію Шлиссельбурга, при непосредственномъ участіи Государя и подъ надзоромъ Адмирала и Канцлера *Θ. Ал. Головина*, Постельничаго *Г. Н. Головкина*, Думнаго Дворянина *Н. Зотова*, Кравчаго *К. Нарышкина* и Губернатора *Ал. Д. Меншикова*. Когда работы приведены были къ концу, Петръ, осмѣтрѣвъ вновь построенныя во-кругъ Крѣпости бѣльверки, оставилъ здѣсь гарнизонъ изъ Владимірскаго и Троицкаго Полковъ *), подъ командою Коменданта, Полковника Юнгора. Меншикову отдано было приказаніе, строить суда въ Шлиссельбургѣ и Олонцѣ. Наконецъ, Государь отпустилъ Шереметева въ Исковъ, прочее войско отправилъ въ Ладугу, а самъ выѣхалъ въ Москву, куда тогдаже послалъ трофеи, отнятые у Шведовъ.

Величественно вступили въ Первопрестольную Столицу, 6-го декабря, побѣдоносныя Русскія Войска. Петръ, въ капитанскомъ мундирѣ, предводительствовалъ Бомбардирскою Ротою, предъ

*) Въ Журн. П. В. (I. 59) показано 3 пѣхотныхъ полка, но не обозначено названій ихъ. Моч.

строемъ Шведской артиллеріи. Процессію , въ которой участвовали Преображенскій и Семёновскій Полки, украшали плѣнные Шведы, пушки и другіе трофеи, среди которыхъ развивались два морскіе флага , также взятые у непріятели. Не умолкалъ громъ пушечной пальбы ; звонили въ колокола на всѣхъ церквахъ и соборахъ ; раздавались торжественные звуки музыки. Въ честь Русскаго Войска , устроены были близъ Церкви Казанскія Богоматери, на Лубянкѣ и Мясницкой трои триумфальныя ворота. Безчисленныя толпы народа окружали шествіе побѣдителей, оглашая воздухъ радостнымъ привѣтствіемъ; ученые проносили рѣчи; дѣти подносили стихи. Москва ликовала!... Торжество заключено отправленіемъ въ храмахъ благодарственныхъ молебствій , которыя съ того времени совершаются въ Россіи , во всѣхъ соборахъ и церквахъ , ежегодно, октября 11-го, въ день взятія Шлиссельбурга.

Приступивъ къ завоеванію въ Ингерманландіи крѣпостей, Петръ Великій началъ съ Шлиссельбурга. Крѣпость эта, будучи окружена со всѣхъ сторонъ водою, въ бурномъ потоцѣ Невы, ограждена каменными стѣнами чрезмѣрной высоты и

сильно вооружена, почиталась изетари неприступною и непобѣдимою. Казалось, Петръ предпринялъ осаду Шлиссельбурга безъ сознанія физическихъ силъ своего войска: не задолго предъ тѣмъ временемъ, послѣ побѣды при Эррестферѣ и Гумельсгофѣ, онъ сказалъ: «Слава Богу! мы, наконецъ, *можемъ* бить Шведовъ.» Но безотчетное желаніе Россіи пользы и славы, заставило его предпринять рѣшимость на кровавую войну и жертвовать войскомъ, не щадя собственной жизни: «о Петръ вѣдайте,» говорилъ онъ во время Полтавскаго Сраженія, «ему жизнь его недорога, только бы жила Россія въ благоденствіи и славѣ.» Какова же была радость Монарха, когда эта непреодолимая Крѣпость сокрушилась подъ оружіемъ Русскихъ!... Нотебургская Побѣда, воодушививъ Петра, подвигла его на новыя завоеванія. Дѣйствительно, онъ бралъ послѣ того непріятельскія крѣпости одну-за-другою, и увѣнчалъ себя битвою съ Карломъ XII, на поляхъ Полтавы. Вѣрьте несомнѣнно, заключалъ Петръ письмо свое къ Апраксину, 13 октября 1702 года *), что «Нотебургъ взятъ *сверхъ всякаго чаянія*

*) Изъ *Нотебурга*. Голлицовъ, XIV, 51.

человѣческаго: побѣду эту только Единому Богу должно приписать въ честь и чудо.»

Весною 1703 года, Петръ прибылъ въ завоеванный имъ Шлиссельбургъ. Здѣсь онъ далъ Фельд-маршалу указъ о блокадѣ Крѣпости Ніеншанца, находившейся на мѣстѣ Большой Охты. Эта Крѣпость также покорилась Царю. Отсюда, какъ мы уже сказали, побѣдоносное Русское Войско прошло чрезъ всю Ингерманландію, и наконецъ утвердило ее за Россією, на вѣчное время, вмѣстѣ съ Лифляндією, Эстляндією, Кореллою, частию Финляндіи съ Выборгомъ, Аландскими Островами, Эзелемъ и Даго, по Ништадтскому Договору, 30-го августа 1721 года.

Петръ Великій прославилъ Крѣпость Шлиссельбургскую знаменитою осадою ея въ 1702 году: это была катастрофа въ Исторіи Шлиссельбурга, на страницы которой Бытописатели давно не вносили ничего подобнаго прежнимъ доблестнымъ его дѣламъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Отъ Петра Великаго до Импера- тора Николая I-го.

«Орлы и львы соединились!
Героевъ храбрыхъ полкъ возросъ;
Съ громами громы помирлись:
Поцѣловался съ Шведомъ Россія»
Г. Р. Державинъ.

Послѣ Петра Великаго, Шведскія Войны продолжались при Юаннѣ III, Елисаветѣ Петровнѣ, Екатериинѣ II и Александрѣ I. Шлиссельбургъ не выходилъ тогда на театръ военныхъ дѣйствій, хотя Крѣпость неоднократно приводима была въ оборонительное положеніе. Завоеваніемъ Финляндіи при Благословенномъ, въ 1809 году, сѣверныя границы Россіи отдалились до Ледовитаго Моря, и Фридрихсгамскій Миръ положилъ конецъ враждѣ Швеціи съ Россіею. Такимъ образомъ, Шлиссельбургъ вошелъ въ среду родной

ему издревлѣ Земли Русской, утративъ вѣковое назначеніе свое — служить защитой Россіи, въ сѣверныхъ ея предѣлахъ.

Крѣпость содѣлалась въ-послѣдствіи мѣстомъ заключенія государственныхъ преступниковъ, для которыхъ устроенъ здѣсь замокъ. Изъ знаменитыхъ узниковъ, бывшихъ въ заточеніи Шлиссельбурга, упомянемъ о Князьяхъ Дим. Мих. Голицынѣ и Вас. Владим. Долгоруковомъ, Биронѣ и объ Іоаниѣ Антоновичѣ.

Князь Дим. Голицынъ, одинъ изъ главныхъ членовъ Верховнаго Совѣта въ царствованіе Анны Іоанновны (1730—1740.); былъ лишенъ всѣхъ чиновъ, Ордена Св. Андрея, и подвергся заключенію въ Крѣпость по приговору Бирона, за противозаконное производство частныхъ дѣлъ. Это было местию Временщика, который негодовалъ какъ на Голицына, такъ и на другихъ савошниковъ, враждебныхъ для него. Биронъ склонилъ Государыню къ утвержденію приговора на заключеніе Голицына, припомнивъ ей то время, когда онъ, вмѣстѣ съ Княземъ В. А. Долгоруковымъ, покушался ограничить царскую власть, подчиненіемъ ея Верховному Совѣту. Голицынъ

скончался въ Шлиссельбургѣ, въ апрѣлѣ 1738 года, на 73 году своей жизни *).

Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ (род. 1667, ум. 1746.), Генераль-Фельдмаршалъ Русскихъ Войскъ, въ первые годы царствованія Анны Іоанновны, при непосредственномъ участіи Биропа, былъ обвиненъ за непристойный образъ своихъ мыслей, на-счетъ предпринимаемыхъ Правительствомъ учрежденій въ Россіи. Когда изслѣдовали дѣло въ Тайной Канцеляріи, Долгоруковъ, будучи лишенъ, Манифестомъ 23-го декабря 1731 года, чиновъ, орденовъ и всего его имѣнія, посланъ въ ссылку, подъ карауломъ, въ Шлиссельбургъ **). Отсюда, вѣроятно въ облегченіе узника, отправили его для заключенія въ Иванъ-городъ ***). Наконецъ, во время жестокой опалы Князей Долгоруковыхъ (1739.), Василій Влади-

*) Энцикл. Лексик. XIV. 388.

Кн. Дм. М. Голицынъ погребенъ въ Шлиссельбургѣ, на прежнемъ кладбищѣ, при Никольской Церкви, гдѣ недавно возобновленъ памятникъ, поставленный надъ его прахомъ. Въ надгробной надписи сказано, что Голицынъ скончался въ 1737 году, на 74 году отъ рожденія. Соч.

**) Сказан. о род. Княз. Долгоруков. 1840. 247. 251. 255.

***) Ib. pag. 37

міровичъ подвергся новому обвиненію, за участіе съ родственниками своими въ злоумышленія ихъ и въ скрытіи вредныхъ намѣреній Князей Долгоруковыхъ отъ Правительства. Сентенціею суда, В. Вл. Долгорукова приговорили къ смертной казни; но Государыня пощадила виновнаго, смягчивъ наказаніе тѣмъ, что назначила Долгорукова въ ссылку въ Соловецкій Монастырь, гдѣ приказано было содержать его въ крѣпкомъ пожизненномъ заточеніи *). Настала заря мирнаго царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. Памятуя о Князѣ Васи́лѣи Владиміровичѣ, какъ воспріемникѣ ея при св. крещеніи, Государыня освободила его изъ тяжкаго узничества, возвратила ему чины, ордена и имѣнія, и пожаловала Президентомъ Военной Коллегіи **).

*) Сказ. о род. Кн. Долг. 1840. 255. — *Маниф. 12 ноября 1739.*

**) *Монитейскъ*, подл. 1730, пишетъ, что братъ Фельдмаршала, Князя Долгорукова, Тайный Совѣтникъ Князь Долгоруковъ былъ сосланъ въ Шлиссельбургъ. *Mém. Hist., etc. Paris. 1771. 50.* Но, по Сказ. о род. Кн. Долгоруковъ, 1840, стр. 99, Дѣйств. Тайн. Сов., Князь Михаилъ Владиміровичъ Долгоруковъ, въ одно время съ братомъ своимъ, Фельдмаршаломъ, Княземъ В. Вл. Долгоруковымъ, былъ посланъ въ Соловецкій

Бирона заточили въ Шлессельбургскую Крѣ-
пость съ семействомъ во время регентства его
надъ малолѣтнимъ Іоанномъ Антоновичемъ, въ
1740 году, когда Временщикъ былъ сверженъ съ
своего поста. Въ Крѣпости Бирону объявленъ
былъ смертный приговоръ, утвержденный Сена-
томъ, по положенію Коммисіи, учрежденной для
произнесенія надъ нимъ суда, подъ начальствомъ
Графовъ Миниха и Остермана. Сильный за день
предъ-тѣмъ, Биронъ, получивъ вѣсть о смерти,
пришелъ въ такое отчаяніе, что едва не потерялъ
разсудка!

Отсюда Биронъ послалъ къ Правительницѣ
Ангѣ Леопольдовнѣ, матери Іоанна III, письмо,
въ которомъ замѣчательны слѣдующія его слова:
«Я пишу теперь не для того, чтобы, испытавъ, съ
такою строгостію, непостоянство человѣческаго
величія, искать милости: оно меня нимало уже
не трогаетъ. Я готовъ подвергнуться всѣмъ опре-
дѣленнымъ наказаніямъ; но только одной мило-

Монастырь. — Надобно предполагать съ достовѣрностію, что
Кн. Мих. Вл. Долгоруковъ пересланъ сюда изъ Шлессель-
бурга. — Соч.

сти прошу, чтобъ Ваше Императорское Высочество обратили вниманіе на несчастное мое семейство: жена и дѣти мои не принимали никакого участія въ тѣхъ злоумышленіяхъ и проступкахъ, въ которыхъ меня обвиняють *)»

Изъ Крѣпости Бирона переслали въ Целымъ, въ іюнѣ 1741 года. Милость эта оказана ему Правительницею Анною Леопольдовою, съ отмѣною смертнаго приговора.

Іоаннъ Антоновичъ, призванный на Царство Россіи осьми недѣль отъ рожденія, подвергся одинаковой участи съ Бирономъ, бывшимъ его регентомъ; но по иной причинѣ: Іоанну назначили постояннымъ мѣсто-жительство Шлессбургъ, въ 1741 году, при восшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Заключение Іоанна было одною изъ политическихъ мѣръ, неизбежныхъ въ то время, когда надлежало утвердить Единодержавіе (Monocratia) на неизблемомъ основаніи: этого требовала государственная безопасность. Хотя Іоаннъ находился въ Крѣпости подъ надзоромъ, однакоже ему

*) Нов. Ядр. Росс. Ист. III. 58—59.

отведены были особые покои и назначено приличное содержаніе. Онъ пользовался здѣсь свободою, и получалъ образованіе въ наукахъ *), въ которыхъ не оказывалъ успѣховъ. Вообще Правительство съ попечительностію заботилось объ Іоаниѣ. Императоръ Петръ III, принимая участіе въ Узникѣ, посѣщалъ его въ мартѣ 1762 года. Когда, при Екатеринѣ II, къ Іоанну назначены были Гарнизонные Офицеры, Капитанъ Власевъ и Поручикъ Чекинъ, люди испытанной честности, имъ вмѣнено было въ обязанность, чтобы они, какъ сказано въ Высочайшемъ Манифестѣ Екатерины II, «призирали и соблюдали Іоанна **).»

Во время путешествія Екатерины II, въ 1764 году, по Отзейскимъ Губерніямъ, Малороссійецъ Василій Мировичъ ***), Подпоручикъ Смоленскаго Цѣхотнаго Полка, составилъ заговоръ, по средствомъ котораго вознамѣрился освободить

*) *Mémoir. Historiq., politiq. et milit. sur la Russ. Манштейна. Paris. 1771. pag. 423.*

**) *Маниф. 1764. авг. 17. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. XVI. 12.228.*

***) «Взвукъ перваго измѣнника съ Мазепою, Мировича.» *ib.*

изъ заключенія Іоанна Антоновича, чтобы возвести его на Престолъ Россіи. За эту измѣнительную услугу, Мировичъ надѣялся выйти изъ ничтожества своего и получить большія милости отъ новаго Государя, который долженствовалъ бы быть ему обязаннымъ; въ случаѣ восшествія на Царство. Испросивъ позволеніе вступить въ недѣльный караулъ Шлесельбургской Крѣпости, Мировичъ, при помощи своихъ сообщниковъ, съ 4-го на 5-ое число іюля, въ 2 часа пополудни, встрѣвожилъ незнако на гауптвахтѣ команду, поставилъ солдатъ во фронтъ, и велѣлъ заряжать ружья. Чрезвычайный шумъ вызвалъ изъ дома Коменданта, котораго постъ занималъ тогда Берединовъ. На вопросъ его о причинѣ военныхъ распоряженій Мировича, предпринятыхъ въ ночное время, безъ-вѣдома крѣпостнаго начальства, мятежникъ, не отвѣчая ни слова, нанесъ Берединову рану въ голову прикладомъ ружья, арестовалъ его, и, въ тоже время, открывъ стрѣльбу, атаковалъ незначительный караулъ, приставленный къ Узнику, безъ большаго вреда солдатамъ. Устранивъ такимъ образомъ первыя преграды, Мировичъ немедленно пробралъ

ся во внутренніе покои Іоанна. Здѣсь встрѣтили Мировича Капитанъ Власевъ и Поручикъ Чекинъ, находившіеся неотлучно при Узникѣ, и мужественно отразили мятежника, отвергнувъ съ презрѣніемъ объявленный имъ лже-указъ объ освобожденіи Іоанна. Хотя Мировичъ принужденъ былъ отступить, однако, не желая покинуть безъ успѣха дерзкаго своего предпріятія, онъ рѣшился на отчаянное средство: приказалъ стащить съ бастиона пушку, и зарядивъ ее, напасть на обороняющихся съ ожесточеніемъ. Власевъ и Чекинъ вступили снова съ Мировичемъ въ борьбу; но, на этотъ разъ, уже не возмogli противостоятъ ни силѣ, ни средствамъ нападающаго. Въ это самое время, Іоаннъ Антоновичъ погибъ, содѣлавшись жертвою страшныхъ намѣреній Мировича, который вмѣсто избавленія отъ узъ, принесъ заключенному, въ спокойномъ его затворничествѣ, печальную кончину жизни. Видя, наконецъ, безполезность своего поступка, Мировичъ тогдаже предался Правительству съ полнымъ признаніемъ въ гибельной своей винѣ *).

*) *Матиф.* 1764. авг. 17. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. XVI. 12.228.

Власевъ и Чекинъ, возстановивъ послѣ того въ Крѣпости тишину, прекращеніемъ мятежа, подчинили гарнизонъ обычной командѣ, а Мировича и сообщниковъ его отправили въ Петербургъ. Дѣло о заговорѣ Мировича и слѣдствіяхъ его, передано было на судъ Правительствующаго Сената, и, въ томъ же году, сентября 15-го, Мировичъ казненъ смертію на эшафотѣ; вмѣстѣ съ нимъ и соумышленники его получили заслуженную казнь *). — Въ то же время, Манифестомъ 10-го сентября, повелѣно было, чтобы отнюдь никто, ни въ какомъ случаѣ, не порицалъ Смоленскаго Пѣхотнаго Полка *измѣною Мировича*, подѣлъ опасеніемъ достойнаго наказанія **).

Іоаннъ Антоновичъ лишился жизни на 24 году цвѣтущей своей юности; бранныя останки его преданы землѣ въ Шлиссельбургской Крѣпости, на томъ мѣстѣ, на которомъ построень былъ прежній соборъ Св. Іоанна Предтечи ***).

Родители Іоанна Антоновича, Принцъ Антонъ

*) *Сентецъ. 1764. сент. 15.* Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. XVI. 12.241. 891—892.

** *Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. XVI. 12.237.*

*** *Нов. Ядр. Росс. Ист. III. 123—124.*

Ульрихъ и Анна Леопольдовна отпавлены были (1741.) въ Холмогоры, гдѣ они, проживъ нѣсколько лѣтъ, тихо скончали дни своей жизни.

Въ нынѣшнее время, мы находимъ Шлиссельбургъ не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при Петрѣ Великомъ. Причиною этому — перестройки и исправленія, предпринимаемыя въ Крѣпости неоднократно, въ 1750—1780. и въ 1802 году. Древнія стѣны съ башнями, славившіяся необычайною вышиною, уменьшены снѣтіемъ верхней части ихъ съ амбразурами. Въ 1739 году, разобраны деревянный дворецъ Петра, губернаторскій и комендантскій дома, грозившіе разрушеніемъ. Наконецъ, въ 1778 году, расчищены развалины каменной Церкви Св. Іоанна, которыя во время Шведовъ назывались Русскою Часовнею.

Крѣпость занимаетъ теперь весь островъ, по берегамъ котораго тянутся высокія стѣны, сложенные изъ камня, съ пятью наружными башнями, не превышающими стѣнъ. Предъ каждою

изъ башенъ, съ просвѣтами въ верхней части ихъ, на-подобіе малыхъ полукруглыхъ оконъ, построены бастіоны изъ каменьева и плиты, поросшіе травою. Во-кругъ Крѣпости проложена тропинка на обрывистыхъ берегахъ острова. Главныя ворота въ Башнѣ Государевой прикрыты снаружу частоколомъ. Башня Государева видомъ четырехстороня (другія круглой формы), построена на лѣвомъ берегу острова. Вдревлѣ, она называлась «Царскою.» Этотъ эпитетъ башня получила отъ важности мѣстоположенія своего, такъ какъ она имѣла направленіе на Шведскую сторону. При взятіи Шлиссельбурга, въ 1702 году, Петръ Великій, принявъ отъ Команданта Шлиппенбаха ключъ Крѣпости, приказалъ укрѣпить его на этой Башнѣ, и назвалъ ее *Государевою*. Донынѣ висится надъ Государевою Башнею знаменитый ключъ Крѣпости: *Онъ подалъ Петру мысль, переименовать Потебургъ — Шлиссельбургомъ (Ключемъ-городомъ или Ключемъ-крепостью).* При входѣ въ Башню Государеву, собирается нѣсколько чугунныхъ и каменныхъ ядеръ, оставшихся отъ послѣдней войны. Здѣсь навѣ-

шаны Шведскія деревянныя ворота, съ вырѣзанною надписью :

«Anno 1649 dni 18 may less.»

Слѣдующая башня, послѣ Государевой, именемъ на Неву, называется *Головина* (Адмирала); далѣе, противъ Города Шлиссельбурга, — *Головкина* (Графа, Государственнаго Канцлера); на уголѣ къ Озеру — *Флажнал*, на которой вывѣшивается флагъ Крѣпости; въ другомъ концѣ — *Королевская*, служившая во время Шведскаго владѣнiя маякомъ. Между Государевою и Королевскою Башнями, находится Башня *Свѣтличная* или *Килжеская*, въ которой нѣкогда помѣщались живые покон (свѣтлицы). Эта Башня примѣтна только снаружи по крышѣ ея. Еще есть Башня, называемая *Колоколенною*, которая занимаетъ собою то мѣсто, гдѣ находилась колокольная прежней церкви. Со внутренней стороны Крѣпости прорытъ ровъ, обложенный камнями; по стѣнамъ ея устроенъ ходъ, на весьма узкихъ мосткахъ съ перилами. Подѣзжая къ Шлиссельбургу по Невѣ, примѣчаете на Крѣпости вправо развивающійся флагъ, а влѣво на стѣнахъ — часовыхъ, расхаживающихъ съ ружьями

въ рукахъ. Стѣны Крѣпости окрашены въ бѣлый цвѣтъ, а Башни — въ желтоватый. Близна стѣнъ, соразмѣрное расположеніе Башенъ, и вообще привлекательное мѣстоположеніе Крѣпости, невольно заставляютъ обратить вниманіе на Шлиссельбургъ, который видѣется далеко не доѣзжая до острова. Надъ Крѣпостью висятъ куполъ и колоколенная глава собора.

Приступимъ къ подробному обозрѣнію прочихъ примѣчательностей Крѣпости, въ кругу которыхъ первое мѣсто занимаетъ каменный Соборъ, посвященный Рождеству Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Іоанновскій Соборъ построенъ въ 1828 г., среди Крѣпости, по плану Архитектора Штауберга, проектированному 19-го декабря 1821 года, на 26 саженихъ въ-длину и 6—4½ въ-ширину. Зданіе Собора двухэтажное, новѣйшей Архитектуры. Колокольня въ два яруса, вышнюю 18 саженихъ, съ семью колоколами, изъ нихъ большой имѣетъ въ себѣ вѣсу до ста пудовъ. Каждосуточно, днемъ, въ 12 часовъ, бываетъ трезвонъ во все колокола: этотъ обычай заповѣданъ Петромъ I, въ память взятія Шлиссельбурга въ 1702 году. Главы по-

крыты бѣлымъ желѣзомъ; кресты позолочены. При входѣ въ Соборъ, поставлены двѣ чугунныя пушки, оставшіяся отъ времени Петра I, съ вылитой надписью: *1706 года*. Войдя въ притворъ оглашенныхъ, вы примѣчаете надъ дверями, ведущими въ храмъ, небольшую икону, овальной фигуры, съ изображеніемъ Распятія, въ серебряной ризѣ и въ золоченой рѣзной кіотѣ. Эта икона досталась Русскимъ отъ Шведовъ.

Внутренность Собора открытая. Она украшается куполомъ съ оранжевыми круглыми окнами, сквозь которые свѣтъ проходитъ въ храмъ золотистыми лучами. Иконостасъ Коринѣскаго Ордена. Образа повѣйшей живописи. Въ царскія врата, во всю ихъ величину, вѣлапъ четырех-конечный крестъ, обложенный серебромъ. Запрестольный образъ Воскресенія Христа Спасителя превосходной работы. На престолѣ ковчегъ изъ чистаго серебра, въ видѣ храма. Утварь приуготовлена изъ золота и серебра; она заключаетъ въ себѣ: Евангеліе, кресты, сосуды, вѣнцы, украшенные дорогими камнями. Ризница составляетъ разнообразное парчевое облаченіе, рѣдкой работы. Евангеліе, запрестольный крестъ и иконы

Знаменія Богоматери и Святителя Николая — всѣ въ серебряныхъ ризахъ, большой цѣнности.

У праваго крилоса, въ особомъ иконостасѣ поставлена знаменитая чудотворная Икона Казанскія Божія Матери, найденная при Петрѣ Великомъ въ стѣнахъ Крѣпости. Образъ этотъ былъ сокрытъ здѣсь Новгородцами, при нашествіи Шведовъ. Икона большого размѣра, такъ называемой Греческой Живониси, въ золотой ризѣ, осыпанной жемчугомъ и драгоценными каменьями. Ликъ Богоматери едва примѣтенъ подъ темнотою красокъ: это подтверждаетъ свидѣтельство на древность Св. Иконы. Въ особой кюѣ, поставленной вблизи Образа Божія Матери на налоѣ, сохраняются приношенія тѣхъ усердно-благодарныхъ моельщиковъ, которые, чрезъ возношеніе молитвъ къ Пресвятой Дѣвѣ, получили исцѣленіе въ своихъ недугахъ: тутъ находятся разныя вещицы и изображенія рукъ и ногъ, сдѣланныя изъ благородныхъ металловъ.

По лѣвую сторону Собора, у крилоса, положенъ на налоѣ напрестольный крестъ съ Св. Моцями: Пр. *Даніила*, *Андреа Перв.*, *Оеодора Тур.*, *Оеодора Стр.*, *Василіа Вел.*, *Спиридона Чуд.*

Ев. Марка и Луки, Имена Вел., Ефрема Сур., Цар. Константина и Вел. Варвары. Распятіе сдѣлано барельефо изъ финивти. На оборотной сторонѣ креста вырѣзана надпись: «*Построенъ сей крестъ Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ, въ домовую Церковь Благовщенія Пресвятыя Богородицы, 1700 года.*» Эта святыня принесена Петромъ Великимъ въ даръ прежней Церкви Св. Іоанна. На палюѣ подъ крестомъ, находится печатный списокъ штабъ- и оберъ-офицеровъ Преображенскаго и Семеновскаго Полка, убитыхъ при взятіи Шлиссельбурга въ 1702 году.

На лѣвомъ крилоѣ, вблизи иконостаса, сохраняется другая священная драгоценность, также посвященная Петромъ I въ древній Храмъ Св. Іоанна. Это — напрестольное Евангеліе. Оно обложено парчею; на лицевой сторонѣ, обдѣланной въ золото и украшенной камнями, изображено вышукло изъ финивти Распятіе и Евангелисты. На краяхъ оклада начертана надпись, въ которой сказано, что *Евангеліе принесено Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ въ Церковь Архистратига Михаила.* Оно печатано въ 1677 году.

Въ Соборѣ похороненъ строитель храма, Ко-

мендантъ Шлиссельбургскій, Генералъ-Лейтенантъ *Гр. Вас. Плуталовъ* (род. 1736, ум. 1827). Надъ мѣстомъ погребенія покойнаго прибита бронзовая доска, на которой написано, что онъ служилъ Отечеству шестьдесятъ три года.

Въ стѣнахъ Крѣпости устроена домовая Церковь, во имя Апостола Филиппа, возобновленная въ 1802 году. Въ этомъ храмѣ замѣчательнъ небольшой образъ Спасителя, въ ризѣ, находящійся на налоѣ у праваго крылоса. Эта икона посвящена въ здѣшнюю церковь Петромъ Великимъ. Близъ дверей прибита бронзовая доска, съ надписью объ основаніи Крѣпости и о нѣкоторыхъ историческихъ ея событіяхъ. Тутъ же повѣшена медаль, выбитая 21 октября 1702 года, на взятіе Шлиссельбурга. На лицевой сторонѣ ея изображенъ погрудной портретъ Петра I, а на оборотной представлена осада Крѣпости.

Къ числу рѣдкостей церковныхъ, надобно отнести еще хранящіеся въ ризницѣ образа изъ походной церкви Петра Великаго. Они писаны на шелковой ткани и изображаютъ святыхъ въ ростъ. Здѣсь находится небольшой крестъ, вырѣзанный изъ кипариса и орамленный свинцомъ,

съ триножникомъ, на которомъ онъ утверждень. Этотъ крестъ остался въ Крѣпости послѣ Шведовъ.

Духовенство Собора и Церкви состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: протоіерея, священника, діакона и псаломщиковъ. Они проживаютъ въ Городѣ Шлиссельбургѣ, въ церковномъ домѣ.

Позади Собора находится курганъ. Онъ обнесенъ полисадомъ и обсаженъ кустарниками. Намѣстѣ кургана была построена прежняя Церковь Св. Іоанна. Старожилы утверждаютъ, что здѣсь похоронено нѣсколько Русскихъ воиновъ, убитыхъ при осадѣ Шлиссельбурга, въ 1702 году.

Начальствующія лица въ Крѣпости: Комендантъ и Плацъ-Маіоръ. Комендантъ имѣетъ здѣсь небольшой каменный домъ. Крѣпость охраняется гарнизономъ, который постоянно занимаетъ гауптвахту.

Наконецъ, надобно сказать, что въ Шлиссельбургской Крѣпости находится лазаретъ и заведены пожарныя трубы, для которыхъ построено особое зданіе. На дворѣ, покрытомъ дерномъ, проведены дорожки и разведены куртины съ

кустарниками. Вообще, Крѣпость содержится въ блистательномъ порядкѣ и примѣрной чистотѣ.

Таково нынѣшнее положеніе Крѣпости Шлиссельбургской. Сверхъ описанныхъ нами примѣчательностей ея, не находимъ иныхъ памятниковъ отъ времени Петра Великаго. Только стѣны Крѣпости, утратившія уже свой древній видъ, свидѣтельствуютъ воинскую доблесть Петра и сподвижниковъ его, въ главѣ которыхъ стоитъ Князь М. М. Голицынъ. Потомство воздвигнетъ здѣсь достойный монументъ, въ изъясненіе признательности къ незабвеннымъ заслугамъ ихъ Россіи. Но Державинъ сказалъ:

«И мраморъ, и металлъ современемъ падутъ:
Одни достоинства въ рядъ съ вѣчностью идутъ!»

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

THE
HISTORY
OF
THE
CITY
OF
NEW
YORK
FROM
1609
TO
1812
BY
JOHN
B. HOGGINS
NEW
YORK
1812

THE
HISTORY
OF
THE
CITY
OF
NEW
YORK
FROM
1609
TO
1812
BY
JOHN
B. HOGGINS
NEW
YORK
1812

ЧАСТЬ II.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА ШЛИССЕЛЬБУРГА.

00000

Городъ Шлиссельбургъ *).

«И поставиша (Новгородцы) градъ
на усть Невы.....»
Новгородский Летоисчисл.

Шлиссельбургъ, Уѣздный Городъ Санктпетербургской Губерніи, находится на лѣвомъ берегу рѣки Невы, при устьѣ ея, противъ Крѣпости. Будучи основанъ въ одно время съ Крѣпостью, Городъ носилъ на себѣ и имена ея: сначала Орѣхова, потомъ Потебурга, и наконецъ, въ 1702 году, получилъ названіе Шлиссельбурга. Географическое положеніе его опредѣляется подъ $59^{\circ} 57'$ сѣверной широты и восточной долготы $48^{\circ} 42'$, разстояніемъ отъ столицъ: Санктпетербурга въ 58-ми, а Москвы въ 732-хъ верстахъ.

Первобытными жителями Города были Русскіе крестьяне, остатки селенія которыхъ до-

*) Въ пространствѣ — Шлиссинъ (Соч.

нынѣ существуютъ въ древнемъ своемъ видѣ. Они преимущественно занимались рыболовствомъ на Ладожскомъ Озерѣ; отсюда и слободы ихъ назывались *Рыбацкими*: одна на набережной Ладожскаго Озера — *Верхнею*, другая близъ Невы — *Нижнею*. Эти прозванія сохраняются въ памяти горожанъ до нашего времени. Новѣйшее устройство Шлиссельбургъ получилъ не ранѣе завоеванія его при Петрѣ Великомъ. Тогда Городъ былъ причисленъ къ Ингерманландской Губерніи, покрытой болотами и густымъ лѣсомъ. Въ послѣдствіи (1710.), Ингерманландская Губернія, размежеванная въ 1744 году, переименована въ Санктпетербургскую, которая при Екатеринѣ II (1775.) раздѣлена на 7 уѣздовъ: изъ нихъ одинъ названъ Шлиссельбургскимъ. Въ нынѣшнее время, Шлиссельбургъ обстраивается обывательскими домами сообразно плану, удостоенному Высочайшаго утвержденія въ 1839 году.

Окинувъ Шлиссельбургъ общимъ взглядомъ, найдемъ большую населенность его на берегахъ Невы, Ладожскаго Озера и Ладожскаго Канала. Всѣхъ жителей въ Шлиссельбургѣ считается до 3500 душъ мужскаго и женскаго пола. Дворянъ

проживаетъ въ Городѣ 263; духовнаго званія 25 лицъ; торговаго сословія 1486 купцевъ и мѣщанъ; нижнихъ чиновъ до 690 человекъ, не считая кананистовъ.

Изъ начальствующихъ лицъ, въ Шлессельбургѣ имѣютъ постоянное пребываніе Городничій и Начальникъ I Округа V Отдѣленія Путей Сообщенія, состоящій при Ладожскомъ Каналѣ и Шлюзахъ. При нихъ учреждены отдѣльныя канцеляріи.

Общественныя заведенія въ Городѣ суть слѣдующія: уѣздное и приходское училище, школа кананистовъ, и больницы: городская, тюремная и военно-рабочей роты Путей Сообщенія.

Въ Шлессельбургѣ находятся губернскія присутственныя мѣста и дума; въ казенныхъ домахъ. Кромѣ того здѣсь построены: тюрьма; казармы инвалидовъ, подвижной инвалидной команды, вѣдомства Путей Сообщенія; казенные хлѣбные, винные и соленые магазины; пристань на рѣкѣ Невѣ; домъ смотрителя лѣсной заставы вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, на Ладожскомъ Каналѣ, и учреждена пожарная команда.

Большой Проспектъ *) и Набережная Канала выстланы булыжными камнями. Зданія казенныя и обывательскія преимущественно деревянные (402.); каменныхъ немного (5.). Въ Городѣ нѣтъ ни дворцовъ, ни памятниковъ, ни театровъ.

О торговлѣ Шлиссельбурга въ прошедшіе вѣка существованія его, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній отъ нашихъ предковъ. Извѣстно только, что Орѣховъ служилъ пристанью для иностранныхъ торговыхъ кораблей, плывшихъ изъ Балтійскаго Моря въ Россію, и перѣдко мѣстомъ складки товаровъ (порто-франко), отправляемыхъ Русскими и иностранными купцами изъ Новогорода, Ладоги, и другихъ Русскихъ городовъ въ Шведскіе, Датскіе и Нѣмецкіе Прибалтійскіе Порты **). Въ наше время, главные предметы торга въ Шлиссельбургѣ составляютъ:

*) Улицы въ Шлиссельбургѣ (числомъ 16) не имѣютъ опредѣлительныхъ названій. Напримѣръ: *Набережная Ладожскаго Озера* или *Верхняя Рыбацкая Слобода* иначе называется *Пушкарскою*. Это послѣднее названіе мѣстность усвоила отъ пребыванія здѣсь *пушкарей*, во время осады Города Петромъ I. Соч.

**) По *Кильбургеру*, въ XVII вѣкѣ Русскіе отпускали за границу: *хлѣбъ, пеньку, ленъ, мѣхъ, юфть, сало, поташъ,*

хлѣбъ всѣхъ родовъ, строевой и дровяной лѣсъ, и другіе товары, не-менѣе извѣстные въ Русской торговлѣ*). Преимущественно, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, купцы скупаютъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ съ барокъ, прибывшихъ караванами изъ низовыхъ губерній въ Ладожскій Каналъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1846 годъ, о внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи, обнародовано, что въ этомъ году отправлено было по Ладожскому Каналу, на судахъ и въ плотахъ товаровъ, цѣною на 49,020,000 рублей серебромъ.

Мѣщане и крестьяне промышляютъ здѣсь: кузнечнымъ мастерствомъ; ловлею рыбы на Ладожскомъ Озерѣ; доставленіемъ въ Петербургъ и окрестныя мѣста дровъ и разныхъ продуктовъ; кромѣ того, они проводятъ суда и собираютъ по берегамъ Озера булыжникъ, для продажи въ столицѣ.

Торговыхъ заведеній въ Городѣ считается до

соль, рыбу, строевой лѣсъ, и другіе коренные товары Россіи См. Кратк. изв. о Русск. торг. въ 1674. пер. Д. Лазкова. 1820. 18—53, 60.

*) Впрочемъ, въ Шлиссельбургѣ торговли наиболѣе занимаются закупкою товаровъ. Соч.

пятидесяти. Въ числѣ гостиницъ для прїѣзжающихъ, заслуживаетъ вниманія *Ваулина*. Она помѣщается въ каменномъ домѣ, находящемся на Большомъ Проспектѣ, близъ Шлюзовъ.

Между Санктпетербургомъ и Шлиссельбургомъ учреждено пароходство по рѣкѣ Невѣ. Нынѣ *рейсируетъ* пароходъ «Комета» *П. Н. Г. Вышинскаго*, устроенный съ удобствомъ и прочностію. Онъ ежедневно отправляется изъ Столицы въ Шлиссельбургъ утромъ, и вечеромъ возвращается оттуда въ Петербургъ. Цѣны за проѣздъ назначены умѣренныя *). На пароходѣ можно получать: завтракъ, обѣдъ, вина, чай, кофе и табакъ, за недорогую плату. Въ *Санктпетербургъ* пристань помѣщается на Набережной Невы, возлѣ Невской Лавры; въ *Шлиссельбургъ* — также на берегу Невы, у самаго Города, вблизи Шлюзовъ.

Плаваніе по Невѣ въ Шлиссельбургъ доставляетъ одну изъ прїятнѣйшихъ прогулокъ въ лѣтнее время. Извилистые берега Невы украшаются живописными видами, измѣняющимися по-мѣрѣ

*) Отъ 50 коп. до 1 руб. сер. за мѣсто. *Прим. Корр.*

движенія парохода. Вы не можете отвлечь взоръ отъ этой естественной панорамы, надъ которою ни столько трудилась изящная рука художника, сколько безвозмездная Природа *).

Изъ примѣчательностей Шлиссельбурга обращаютъ на себя вниманіе: а) *Церкви*, б) *Сооруженія отъ времени Петра I*, с) *Бульваръ* и d) *Ситцевая Фабрика*.

а) *Церкви*.

На Набережной Невы и Ладожскаго Канала, близъ шлюзовъ, сооружена при Екатеринѣ II, въ 1764 году, августа 8-го, каменная приходская

*) Замѣчательные виды на берегахъ Невы отъ *Александроневской Лавры* до *Шлиссельбурга* суть слѣдующіе:

На правомъ берегу рѣки, за Охтою: *Киповѣ*, обитель Невскаго Монастыря; *Дача Кн. Гагарина*; *Коловія* съ киркою; *Дачи*: Г.г. *Зиновьева* (бывшая *Дубянского*), *Чоблокова* (бывшая *Потемкина*) и Г. *Рязанова*.

На лѣвомъ берегу рѣки, за Невскою Лаврою: *Заводы Чугунные и Фарфоровые*, при нихъ церкви; *Александровская Мануфактура*; *Слободы*: *Рыбацкал*, *Ижера* при истокѣ рѣки *Ижеры*, *Тосна*; *Знаменіе Неллы*; *Дачи*: Г. *Дубенскаго*, Г. *Адьюга*, Кн. *Чернышева*, Г. *Кокошкина*; *Памятникъ Петра I у Красныхъ Сосенъ*; *Дача Г. Бѣлозерова*; *Преображенская Церковь*; *Городъ Шлиссельбургъ*. Наконецъ, на среднѣмъ устьи Невы — *Крѣпость Шлиссельбургская*. Соч.

Церковь, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ одною главою и колокольнею, покрытыми бѣлымъ желѣзомъ. Архитектура Церкви смѣшанная. Колоколовъ немного; они незначительнаго вѣса. На-видъ, Благовѣщенская Церковь не-болѣе Церкви Св. Пантелеумона въ Санктпетербургѣ.

Внутренность храма подавлена множествомъ столбовъ, поддерживающихъ своды. Это до-крайности стѣсняетъ Церковь, и составляетъ одно изъ главныхъ неудобствъ постройки ея: потому-что столпы, будучи расположены во всю Церковь въ два ряда, заслоняютъ собою священнослуженіе. Иконостасъ окрашенный съ позолоченною рѣзбою. Мѣстные образа Спасителя и Благовѣщенія и Тайныя Вѣчери надъ царскими вратами новой иконописи, въ серебряныхъ ризахъ. Но большая часть образовъ старинной живописи; изъ нихъ замѣчательны: Успенія Божія Матери въ иконостасѣ и Димитрія Муроточиваго въ особой кіотѣ. На образѣ Св. Димитрія сдѣлана драгоценная риза, покрытая золотомъ.

Запрестольный крестъ и двухсторонняя икона Знаменія Божія Матери и Святителя Николая,

устроенная для крестныхъ ходовъ, обложены серебряными ризами. Подъ крестомъ и образомъ написано, что они украшены въ 1825 году серебромъ, которое было похищено изъ храма въ 1815 году, и найдено въ 1822., на берегу Невы у шлюзовъ. Всѣхъ серебра въ ризахъ: на крестѣ 11 ф. 36 з., на образѣ 13 ф. 42 з.; всего 24 фунта 78 золотниковъ.

Въ этой Церкви погребено нѣсколько почетныхъ лицъ. Надъ склепомъ фамилии Сибилевыхъ (1700—1770.), поставлена въ Церкви икона, изображающая страданія Мученицы Евдокии. Еще сохраняется на стѣнѣ бронзовая доска, съ надписью о погребеніи Обѣлова, Полковника, скончавшагося въ 1766 году.

Рядомъ съ Благовѣщенскою Церковію, построенъ, 5-го декабря 1770 года, другой каменный храмъ, посвященный Святителю и Чудотворцу Николаю. Эта Церковь называется *теплою*: она назначена для отправленія службъ въ зимнее время. Зданіе ея небольшое, съ 5 окнами по фасаду. На Церкви, покрытой деревомъ, одна глава въ ветхомъ положеніи. Здѣсь нѣтъ особенно-заслуживающаго примѣчанія, кромѣ образа во-иня

Святителя Николая въ серебряной ризѣ. Обѣ Церкви, Благовѣщенская и Никольская, окружены одною каменною оградой съ желѣзною и частию чугуною рѣшеткою, на пространствѣ 42 сажень въ-длинну и 29. въ-ширину.

Здѣсь нынѣ вновь построена, по плану Г. Ершова, каменная часовня, вмѣсто прежней, на 6 саженьхъ, съ главнымъ выходомъ на Большой Проспектъ. Это прелестнѣйшее зданіе Коринфскаго Ордена, украшено куполомъ и портикомъ съ двумя колоннами. Часовня посвящена образу Казанскія Божія Матери. Иконостасъ, заключающій въ себѣ пять образовъ, устроенъ на возвышеніи и обнесенъ балюстрадаю. Зданіе часовни имѣетъ видъ небольшого храма изысканной архитектуры.

При описаніи Собора въ Шлиссельбургской Крѣпости, мы говорили о Чудотворной Иконѣ Казанскія Божія Матери. Явленіе образа Казанскія Богоматери произошло въ Россіи, 1576 г., въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. Наша Церковь, въ томъ же году, при Митрополитѣ Антоніи, установила празднество явленія въ осьмой день іюля. Шлиссельбургскіе обыва-

тели празднуютъ этотъ день съ особеннымъ торжествомъ. Въ воскресенье, предшествующее Дню Казанскія Божія Матери, священнослужители поднимаютъ Чудотворную Икону изъ Собора, и выносятъ изъ Крѣпости съ крестнымъ ходомъ. Духовная процессія переправляется по устью Невы на лодкахъ. Прибывъ въ Городъ, священнослужители относятъ Чудотворную Икону въ часовню Благовѣщенской Церкви, гдѣ она пребываетъ до дня праздника, 8-го іюля. Къ этому времени, богомольцы стекаются въ Шлиссельбургъ изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, въ-особенности изъ Санктпетербурга, и другихъ отдаленныхъ городовъ. Для отправленія литургіи съ молебствіемъ, и въ крестный ходъ, здѣшніе Священники приглашаютъ къ празднику нѣсколько особъ изъ Санктпетербургскаго Духовенства.

Въ день праздника, по отправленіи въ Благовѣщенской Церкви литургіи, священнослужители, поднявъ Чудотворную Икону изъ часовни, совершаютъ молебствіе соборно. Потомъ съ крестнымъ ходомъ и при пѣніи канона Божіей Матери, богомольцы несутъ Икону на особо устроенныхъ носилкахъ, такъ что народъ подходитъ

подъ образъ безъ затрудненія. Пройдя Большой Проспектъ, процессія останавливается за чертою Города у *Креста*. Этотъ Крестъ, осмьконечной формы, поставленъ подъ крышею, утвержденною на столпахъ. Онъ замѣняетъ древній крестъ, разрушившійся отъ времени. Вѣроятно, Новгородцы водрузили его въ память водворенія Православія въ этихъ мѣстахъ Вотекой Пятины. Здѣсь совершается молебенъ Божіей Матери съ водоосвященіемъ. Отсюда крестный ходъ отправляется къ Ладожскому Каналу, гдѣ служатъ молебенъ также съ погруженіемъ Св. Креста въ волны Канала. Далѣе духовенство продолжаетъ шествіе по берегу Ладожскаго Озера: тутъ, сначала въ Верхней Рыбацкой Слободѣ, иначе въ Пушкарскомъ Концѣ Города, у часовни съ образомъ Успенія Божія Матери, отправляется малый молебенъ, а потомъ на берегу Озера, противъ Крѣпости, поютъ литію съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Петру I и православнымъ воинамъ, на брани убіеннымъ. Наконецъ, крестный ходъ возвращается въ часовню Благовѣщенской Церкви, и здѣсь оставляетъ Чудотворную Икону для богомольцевъ, которые послѣ того постоян-

но служатъ Богоматери молебны. Икона возвращается изъ часовни въ Крѣпостный Соборъ въ воскресенье, слѣдующее за Днемъ Снаса Преображенія, торжественно съ крестнымъ ходомъ *). На мѣсто Чудотворной Иконы, священнослужители ставятъ въ часовню другой образъ Богоматери, принадлежащій Благовѣщенской Церкви (снимокъ съ Соборной). Эта икона также въ серебряно-золоченой ризѣ, украшенной дорогими камнями.

Къ приходу Благовѣщенской Церкви причислены окрестный деревни: Липка, Морье, Ириновка и Ваганова, и Дачи Г. г. Рѣзваго и Бѣлозерова, состоящія въ Шлиссельбургскомъ Уѣздѣ.

Причетъ Благовѣщенской и Никольской Церквей составляютъ: два священника, діаконъ и три дьячка, изъ которыхъ старшій причетникъ заводитъ метрическими книгами. Духовенство проживаетъ въ церковномъ домѣ, на Большомъ Проспектѣ.

*) Въ День Снаса Преображенія бываетъ крестный ходъ изъ Благовѣщенской Церкви въ Преображенскій Храмъ, на кладбище, куда относится и Чудотворная Икона Богоматери, къ литургіи. Соч.

в) Сооруженія отъ времени Петра I.

Въ великомъ дѣлѣ устройства Россіи, Петръ I предпринялъ прорыть каналъ по лѣвому берегу Ладожскаго Озера, отъ Шлиссельбурга до Новой-Ладоги, въ намѣреніи соединить двѣ судоходныя рѣки Неву и Волховъ, на разстояніи 104 верстъ. Объ этомъ замѣчательномъ гидротехническомъ сооруженіи скажемъ нѣсколько словъ, собственно въ историческомъ его значеніи.

Плавая неоднократно по Ладожскому Озеру, Петръ Великій убѣдился на опытъ въ неотвратимой опасности отъ бурнаго течения Озера и множества подводныхъ камней въ прибрежьи. Къ этому присоединилась постоянная гибель на Ладожскомъ Озерѣ и въ устьѣ Невы судовъ, плывущихъ изъ низовыхъ губерній въ Санктпетербургъ. Устраненіе такого неудобства было цѣлью основанія Ладожскаго Канала. Дотоѣ плаватели уступали силѣ неукротимаго *Нево* *), подвергаясь неизбѣжному крушенію въ волнахъ грозной его стихіи: отнынѣ они стали какъ-бы по-

*) Древнее названіе Ладожскаго Озера. Соч.

бѣдителями Ладожскаго Озера , проводя свои суда, мимо его , по Каналу, изъ Волхова въ Неву и изъ Невы въ Волховъ , безъ опасенія за потерю своей жизни и многочисленныхъ каравановъ съ хлѣбными товарами. Первоначальныя работы на Ладожскомъ Каналѣ Петръ Великій поручилъ , въ 1717 году , Князю Меншикову и Генералу Писареву , но по причинѣ неусѣбности производства ихъ , передалъ это дѣло на руки Графа Миниха, въ то время вступившаго въ Россійскую службу. Подъ управленіемъ Миниха, Каналъ оконченъ въ 1732 году , и торжественно открытъ Императрицею Анною Іоанновною , въ сентябрѣ мѣсяцѣ , когда Государыня предприняла для того церемоніальную прогулку въ Шлиссельбургъ , по Невѣ на 24 судахъ , со всѣми членами Высочайшаго Двора *).

Совершеннымъ устройствомъ Ладожскаго Канала было основаніе на немъ гранитныхъ шлюзовъ въ огромныхъ размѣрахъ , вмѣсто прежнихъ деревянныхъ , въ началѣ Канала въ Шлиссель-

*) *Mémoir. historiç., politiq. et militair. sur la Russ. Montaigne. Paris. 1771. 78—80.*

бургъ и въ концѣ его въ Новой-Ладогѣ. Въ Шлиссельбургѣ построены двѣ шлюзы: одни изъ нихъ на самомъ Каналѣ (1821—1832.), а другіе въ руслѣ Певки, вытекающей изъ него въ Певу (1834—1841.). Эти гигантскія сооруженія служатъ благодарнымъ памятникомъ отеческой попечительности, на благо Россіи, блаженныя памяти Александра I и царствующаго Государя Императора Николая Павловича. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное перечисленіе тѣхъ безусловныхъ польвъ, которыя принесены нашему Отечеству отъ сооруженія Ладожскаго Канала съ шлюзами. Основываясь на официальныхъ свѣдѣніяхъ о внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи, обнародованныхъ въ 1847 году, скажемъ только, что по Ладожскому Каналу, въ теченіе 1846 года прошло 17,817 судовъ и 1116 плотовъ, съ товарами на 49,020,000 рублей *).

Ладожскій Каналъ и шлюзы его не-менѣе заслуживаютъ нашего вниманія и въ *гидротехническомъ отношеніи*. По какъ свѣдѣнія о построй-

*) *Больше 1845 года: судовъ 700, плотовъ 636, товаровъ на 9,407,000 р. с. См. С.-П.-б. Академ. Вѣдом. 1847. № 10.*

кахъ этого рода издаетъ Вѣдомство Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій: то любознательные читатели могутъ обратиться къ его журналу, въ которомъ помѣщаются спеціальныя статьи о гидротехническихъ сооруженіяхъ въ Россіи.

с) Бульваръ.

Къ одному изъ лучшихъ украшеній Города Шлиссельбурга, надобно отнести Бульваръ, устроенный на берегу Ладожскаго Канала, близъ Шлюзовъ и Церкви Благовѣщенія, на земляной насыпи, имѣющей видъ террасы. Онъ обсаженъ деревьями, кустарниками и цвѣтами. Средняя аллея окаймлена ребиновыми деревьями. Въ началѣ лѣта, когда цвѣтетъ ребина, Бульваръ наполняется благоухающимъ запахомъ; осенью, при созрѣваніи плодовъ, аллея принимаетъ на себя прелестный видъ, подъ кистями *Русскаго винограда*. На концѣ Бульвара построены павильонъ, и въблизи его поставлены на каменномъ столбѣ солнечныя часы. Для жите-

лей Шлессельбурга Бульваръ замѣняетъ публичный садъ, доставляя имъ мѣсто пріятныхъ прогулокъ въ лѣтнее время.

д) Ситцевая Фабрика.

Шлессельбургская Ситцевая Мануфактура построена на Екатерининскомъ Островѣ, берега котораго омываются Невой. Окружность его составляетъ около трехъ верстъ; но вообще мѣра земли подъ нимъ опредѣляется до 16 десятинъ. Отъ Города островъ отдѣляется протокомъ или рѣчкою, черезъ которую перекинутъ подъемный мостъ, построенный Битенажемъ.

Въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II, иностранцы Сирицусъ и Лиманъ, извѣстные въ то время фабриканты, просили у Правительства дозволенія, на постройку въ Шлессельбургѣ ситцевой мануфактуры. Государыня удостоила принять въ этомъ дѣлѣ свое высокое участіе: она тогда же повелѣла отдать Сирицусу и Лиману, въ наследственное владѣніе, Екатерининскій Островъ съ строеніями, бывшими на немъ,

для постройки, по проекту ихъ, фабрики ситцевыхъ издѣлій. На первоначальное обзаведеніе, Сириніусъ и Лиманъ получили отъ казны въ ссуду 30,000 тогдашнихъ рублей. Островъ укрѣпленъ былъ за ними Именнымъ Указомъ Екатерины II, послѣдовавшимъ 8-го августа 1763 года.

Въ 1814 году, Ситцевая Фабрика Сириніуса и Лимана, разстроенная во всѣхъ частяхъ, продана купцу Веберу. При пособіи Правительства, оказанномъ новому владѣльцу на предметъ подкрѣпленія дѣйствія и оборотовъ Фабрики, онъ построилъ на ней нѣсколько зданій, и открылъ ситцевыя работы въ болѣебольшемъ размѣрѣ. Веберъ цѣнилъ свою Мануфактуру въ 1,000,000 р. асс. Чрезъ 12 лѣтъ, дѣла фабриканта пришли въ упадокъ. Разстройство оборотовъ Фабрики; Веберъ относилъ, съ одной стороны, къ тарифу 1820 года, утверждая, что дозволенный въ то время привозъ иностранныхъ ситцевыхъ издѣлій ограничилъ дѣйствія Шлессельбургской Мануфактуры, а съ другой — къ особенному случаю: Веберъ лишился тогда кредита въ Коммерческомъ Банкѣ, который вспомошествовалъ ему съ 1820 по 1823 годъ. Эти обстоятельства побудили Ве-

бера назначить Фабрику въ продажу, за 1,167,000 руб. асс. *).

Продажа Ситцевой Мануфактуры Вебера утверждена была Правительствомъ (1826.). Фабрика поступила во владѣніе купеческой жены Гордонъ. Въ то время, Фабрика выдѣлывала до 33,000 кусковъ ситца, изъ которыхъ каждый продавался по 14 руб. асс. Но Гордонъ рассчитывала, что если-бы на Фабрикѣ приготавлилось въ годъ не-болѣе 18.000 кусковъ, именно: 14.000 кусковъ машинами и 4000 ручною работою, по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. асс. за кусокъ; то и въ этомъ уменьшенномъ количествѣ издѣлій, можно было бы получить годовый фабричный оборотъ въ 290,000 руб., а за исключеніемъ расходовъ, во 144,000 руб. асс., составляющихъ чистую прибыль. Гордонъ утверждала, что Фабрика не только имѣетъ способы (т. е. въ устройствѣ своемъ) изготовить голичную пропорцію ситцевъ до 33.000 кусковъ, даже до 50.000, и болѣе. Со смертію Гордонъ

*) Вѣроятно, Веберъ включалъ въ эту сумму и капиталъ, истраченный имъ на фабричное производство, неоправдавшійся при сбытѣ товаровъ. Соч.

(1828.), Фабрика поступила въ казенное завѣдованіе. Цѣнность Фабрики опредѣлялась тогда въ 567,500 руб. асс. За эту сумму она назначена была, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 23-го ноября 1828 года, въ публичную продажу, о которой объявлялось въ вѣдомостяхъ.

Цѣлый годъ истекъ отъ назначенія Фабрики въ продажу, однакоже покупателей не являлось. Только Веберъ изъявлялъ Правительству желаніе, снова принять ее въ свое завѣдованіе; по ему было отказано, по невыгодности предположенныхъ условій.

Тогда покойный Графъ Канкринъ, бывшій Министръ Финансовъ, пригласивъ къ себѣ Битенажа, предложилъ ему взять Шлессельбургскую Мануфактуру подъ его управленіе. Убѣжденный въ выгодахъ, какихъ надлежало ожидать отъ этой обширной Фабрики въ такое время, когда въ Россіи увеличивалась потребность въ ситцевыхъ издѣліяхъ, Битенажъ принялъ предложеніе Графа Канкрина. Слѣдствіемъ было то, что Битенажъ отправился въ Шлессельбургъ, и осмотрѣвъ Фабрику во всѣхъ ея частяхъ, предложилъ Правительству, въ 1830 году, условія, на какихъ

онъ желать имѣть Фабрику въ своемъ владѣніи. По разсмотрѣніи предложеній Битенажа, Фабрика, на основаніи Высочайшаго утвержденія, 28-го іюня 1830 года, уступлена ему за 200,000 руб. асс. Кромѣ того, онъ принялъ на себя платежи пошлинъ съ оцѣночной суммы фабричныхъ строеній и земли. Этотъ особый расходъ составлялъ 20,000 руб. асс. При уступкѣ Битенажу Фабрики за столь умеренную цѣну, ему вмѣнено было въ обязанность, чтобы онъ привелъ Шлессельбургскую Ситцевую Мануфактуру въ надлежащее устройство, такъ какъ и въ то время Битенажъ былъ уже извѣстенъ своею опытностію въ изготовленіи ситцевыхъ издѣлій. Правительство ожидало, что Фабрика, подъ управленіемъ его, приведена будетъ въ цвѣтущее положеніе.

Принявъ въ свое владѣніе Шлессельбургскую Фабрику, Битенажъ уничтожилъ ветхія деревянныя строенія, грозившія разрушеніемъ, и вмѣсто ихъ построилъ другія. Но вскорѣ Фабрика сгорѣла, и тогда Битенажъ принужденъ былъ всѣ фабричныя зданія перестроить въ новомъ видѣ и снабдить ее машинами, выписанными изъ-за границы. Съ этого времени, Фабрика,

при дѣтельномъ участіи Битенажа, начала процвѣтать, и годъ-отъ-году пріобрѣтала извѣстность доброкачественностію своихъ издѣлій, распродаваемыхъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Такимъ образомъ Битенажъ поставилъ Ш.лессельбургскую Фабрику на почетное мѣсто въ ряду первостепенныхъ ситцевыхъ мануфактуръ въ нашемъ Отеествѣ. Издѣлія ея, какъ извѣстно, доведены до такого совершенства, что служатъ образцами Русскимъ ситцевымъ фабрикантамъ, и ни только не уступаютъ иностраннымъ набивнымъ бумажнымъ тканямъ, напротивъ, нерѣдко превосходятъ ихъ какъ добротою, такъ и рисунками (dessin). Долгъ справедливости заставляетъ насъ сказать, что какъ устройству самой Фабрики Битенажа, такъ и развитію мануфактурныхъ ея работъ, весьма много содѣйствовало благодѣтельное Правительство, оказывая фабриканту неоднократно значительныя пособія денежными ссудами изъ казны.

Извѣстно, что еще во время *Фирмы Гордонъ*, Фабрика получала изъ-за границы каленкоры и миткали, не изготовляя ихъ вовсе у себя, и занималась набивкою однихъ ситцевъ, продавав-

шихся, какъ выше сказано, не дороже 14 руб. асс. за кусокъ. — Въ нынѣшнее время, значительное количество *блага бумажнаго тканья* Фабрика вырабатываетъ на своихъ станахъ, получая огромныя партіи каленкора какъ изъ-за границы, такъ и отъ Русскихъ фабрикъ. Она изготовляетъ теперь преимущественно ситцы всѣхъ сортовъ, разнаго размѣра и разной цѣнности; также жакконеты, шелковые платки (фуляры), и набиваетъ и краситъ кисеи. Кромѣ того, на Фабрикѣ могутъ быть вытканы шерстяныя издѣлія для женскихъ нарядовъ.

Не надобно забывать еще особенныхъ заслугъ Шлиссельбургской Фабрики, принесенныхъ на пользу общественную. Со времени предоставленія ей во владѣніе Битпажа, весьма многіе изъ рабочихъ людей, бывшихъ на его Мануфактурѣ, устроили собственныя ситцевыя фабрики. Сверхъ того, при обширныхъ работахъ на Шлиссельбургской Мануфактурѣ, она въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ доставляетъ многимъ Шлиссельбургскимъ жителямъ низшаго класса постоянное занятіе за вѣрную плату.

Фабрика заключаетъ въ себѣ осемь каменныхъ

зданій и нѣсколько деревянныхъ *), должно замѣтить первыхъ по массивности постройки во всемъ Городѣ, которому со стороны Невы придаютъ они красивый видъ. Фабрика дѣйствуетъ двумя главными паровыми машинами: изъ нихъ одна въ 10, а другая въ 20 лошадиныхъ силъ. Эти машины, какъ и другія, новѣйшаго изобрѣтенія, полученны изъ-за границы. Рабочихъ на Фабрикѣ считается нынѣ 300 чело-вѣкъ; но при полномъ дѣйствіи ея, число ихъ можетъ быть увеличено до 700, смотря по тому, въ какой мѣрѣ поступятъ требованія на изготовляемые на ней товары. Фабрика, при современномъ ея устройствѣ, стоитъ Битепажу 325,000 руб. сер. Постоянныхъ цѣнъ на издѣлія ея опредѣлить невозможно; но, вообще, въ нынѣшнее время ситцы *Битепажеской Фирмы* продаются по 8 и по 13 руб. 50 коп. сер. за кусокъ **).

Въ текущемъ 1847 году, Мануфактуръ-Совѣтникъ и кавалеръ, Осд. Осд. Битепажъ, по приклонности лѣтъ 77-лѣтней своей жизни, непро-

*) Кромѣ того, и въ Городѣ, въ острова, находятся дома, принадлежащіе Битепажу. Соч.

**) Куски ситцевъ заключаютъ въ себѣ отъ 40 до 50 аршинъ. Соч.

силѣ Высочайшее соизволеніе, на передачу Шлиссельбургской Мануфактуры въ послѣдственное владѣніе племянниковъ своихъ, Фридрихегамскаго Купца *Θ. В. Шинемана* и Иностранца *Н. Х. Шварцвальда* *).

При основателяхъ Шлиссельбургской Ситцевой Фабрики, Сирниціусъ и Лиманъ, находился во дворѣ ея деревянный дворецъ, построенный Петромъ Великимъ. Преданіе утверждаетъ, что Государь основалъ здѣсь дворецъ на случай своего пріѣзда въ Шлиссельбургъ, для осмотра работъ на Ладожскомъ Каналѣ. Въ то время, когда Екатерина II отдала Сирниціусу и Лиману Екатерининскій Островъ, фабрикантамъ вмѣнено было въ обязанность, чтобы они содержали во дворѣ нѣсколько покоевъ «во всегдашней готовности,» для пріѣзда Высочайшей Фамиліи **). До-сихъ-поръ фабриканты свято соблюдаютъ эту пріятнѣйшую для нихъ обязанность.

*) Въ Россіи пользуется извѣстностію и другая ситцевая фабрика Битепажа, построенная имъ въ *С.-Петербурѣ*, и нынѣ также уступленная Шинеману и Шварцвальду. Соч.

**) Высочайшій Указъ, 8 августа 1763 года.

Екатерина II, при посѣщеніи Шлиссельбурга, была на Ситцевой Фабрикѣ, и осматривала ея машины и работы. Она имѣла пребываніе въ Петровскомъ Дворцѣ. Въ память посѣщенія Великой Государыни, въ дворцовыхъ комнатахъ сохраняется мраморный на пьедесталѣ бюстъ Екатерины II.

Въ послѣдствіи времени, Петровскій Дворецъ, пришедшій въ совершенную ветхость, разобранъ содержателями Фабрики, которымъ дано было на это дозволеніе.

Для приѣма Августѣйшихъ Посѣтителей въ Шлиссельбургѣ, въ нынѣшнее время, Фабриканты Шинеманъ и Шварцвальдъ содержатъ на дворѣ Фабрики особое двухэтажное зданіе, съ опрятными комнатами, прилично меблированными.

Здѣсь кстати сказать, что вблизи Шлиссельбурга, на лѣвомъ берегу Невы, построена другая *небольшая* фабрика (деревянная), для изготовленія шелковыхъ тканей. Эта фабрика принадлежитъ Куцу Стукачеву. По ограниченности оборотовъ, она не пользуется извѣстностію.

Окресности Шлиссельбурга.

Къ числу загородныхъ примѣчательностей Шлиссельбурга, надобно отнести: а) Церковь Спаса Преображенія, на кладбищѣ, б) Кошкинскій Маякъ, в) Мѣсто открытія древней гробницы и д) Красныя Сосны.

а) Церковь Спаса Преображенія, на кладбищѣ.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Шлиссельбурга, на возвышенномъ берегу Невы *), сооружена каменная одно-этажная Церковь, объ одной главѣ, посвященная Преображенію Господню. Она построена Купцами Гр. Борисовымъ и Мих. Самодовиновымъ, по плану Архитектора Пыльнева, на 10 саженьхъ въ-длину и 4 саженьхъ въ-

*) Шлиссельбургскіе обыватели называютъ этотъ холмъ *Преображенскою Горюю*. Соч.

ширину. Освященіе храма происходило 5-го октября 1819 года.

Въ 1833—1834 годахъ, Борисовъ пристроилъ къ Церкви каменную колокольню, вышиною въ 9 сажень. На ней 6 колоколовъ. Большой колоколь имѣетъ въ себѣ мѣди до 128 пудовъ. — Главы покрыты бѣлымъ желѣзомъ; кресты на нихъ вызолоченные.

Въ притворѣ Церкви помѣщаются два большіе образа, писанные масляными красками, не высокої работы. На иконахъ изображены нѣкоторые изъ событій Священной Исторіи Новаго Завета. Тутъ находится небольшой портретъ Петра Великаго.

По правую сторону главныхъ дверей, ведущихъ въ храмъ, повѣшена медаль, выбитая на взятіе Шлиссельбурга при Петрѣ Великомъ, а по лѣвую — снимокъ съ древняго рисунка Священнаго Конія, акварельной работы.

Нѣкоторые образа заслуживаютъ примѣчанія въ художественномъ отношеніи; именно: Положеніе Господа во гробъ Аримоуѣмъ, который представленъ въ священномъ облаченіи, и Снятіе со Креста (надъ дверями). Эти Иконы Италіян-

ской кисти. Также обращаютъ на себя благоговѣйное вниманіе два мѣстные образа, живописи иконописной, тщательной отдѣлки: Преображенія Господня и Успенія Богоматери.

Иконостасъ украшенъ рѣзбою и позолотою. Церковная утварь богатая; ковчегъ на престолахъ изъ чистаго серебра.

Близъ киосовъ поставлены въ особыхъ иконостасахъ образа, Спасителя и Божія Матери, въ серебряныхъ ризахъ, позолоченныхъ. Тутъ же, на палочѣ, положенъ небольшой образъ со вложеннымъ въ него крестомъ, пожертвованнымъ въ 1837 году, въ память Ал. Лютинской, по завѣщанію ея. Въ этомъ крестѣ заключаются частицы Св. Мощей отъ угодниковъ Божіихъ: *Леонтія Рост., Стефана Н., Іакова Бр. Бож., Митр. Филиппа, Муч. Аифиногена и Зосимы Соловец. Чуд.*, представленныхъ на образѣ. Икону эту Борисовъ украсилъ богатою ризою.

Изъ строителей Церкви, Борисовъ, бывшій въ послѣдствіи Почетнымъ Гражданиномъ, прилагалъ особенное усердіе къ украшенію храма. Подъ иконою Спасителя, посвященною имъ въ 1839 году, сдѣлана надпись, въ которой сказано,

что «Церковь Преображенія Господня распространена и къ ней пристроена новая каменная колокольня, въ память воиновъ, убитыхъ при взятіи Петромъ I, въ 1702 году, Шлиссельбургской Крѣпости, погребенныхъ на мѣстѣ построенія св. храма; также въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ нашествія Французовъ, при Александрѣ I, въ 1812 году.»

Подъ Церковію погребенъ строитель ея, Борисовъ, скончавшійся въ 1844 году. Надъ прахомъ благочестиваго ревнителя святыни положена чугунная плита.

Церковь и кладбище обнесены каменною оградой съ желѣзною рѣшеткою, со стороны большой дороги. Въ оградѣ построенъ каменный двухэтажный домъ, для пристанища священно-и церковно-служителей и богомольцевъ.

При рытіи на кладбищѣ могилъ, нерѣдко церковныя сторожа находятъ Шведскія серебряныя монеты.

Къ этой Церкви принадлежитъ огородное мѣсто, съ двумя деревянными домами, находящимися близъ Ладожскаго Озера. Оно приносить незначительный доходъ въ пользу храма.

При Преображенской Церкви не положено особаго причета: службу совершаютъ священники городской Церкви Благовѣщенія.

Дорога, идущая отъ кладбища въ Городъ, называется, по имени Церкви, *Преображенскою*.

в) Кошкинскій Маякъ.

Въ-виду Шлиссельбургской Крѣпости, на отмеляхъ береговъ Ладожскаго Озера, при Кошкинскомъ Мысѣ, построенъ Маякъ, названный его именемъ. Во время пребыванія Крѣпости въ Шведскомъ владѣніи, Королевская Башня, на которой закигался огонь, служила для пловцовъ указателемъ Меліи Кареджинской и Желѣзницкой. Кошкинскій Маякъ возвышается надъ поверхностію Ладожскаго Озера на 15 сажень. На Маякѣ поставлена лампа съ рефракторомъ, посредствомъ которой Озеро освѣщается на весьма отдаленное пространство. Спасительное устройство Кошкинскаго Маяка заслуживаетъ безусловной признательности попечительному Правительству.

с) Мѣсто открытія древней Гробницы.

Въ одномъ изъ окрестныхъ помѣщичьихъ имѣній, въ 1815 году, открыта Гробница, съ отдаленнаго времени вросшая въ землю. По изысканію архіологовъ, Гробница признана принадлежащею царственному лицу. Надгробный камень сохранилъ на себѣ нѣсколько словъ изъ надписи, истребившейся древностію лѣтъ. Румянцовскій Музей, въ то же время, присоединилъ къ своимъ рѣдкостямъ снимокъ съ надгробнаго камня. Такъ какъ Русскія Бытописанія утверждаютъ, что Іоаннъ Грозный сослалъ одну изъ женъ своихъ, взятую изъ дома Нагихъ, въ пустыни Корельскія, на заключеніе: то полагаютъ, что, быть-можетъ, Гробница принадлежала этой Царицѣ, скончавшейся въ Вотской Пятницѣ. Думаютъ также, что на мѣстѣ погребенія ея была построена церковь: признакомъ этому служила крыша, цѣло сохранившаяся въ землѣ, на которой росли огромныя деревья.

д) Красныя Сосны.

Эти заповѣдныя деревья растутъ въ сосновомъ лѣсу, расположенномъ на большой дорогѣ изъ

Санктпетербурга въ Шлиссельбургъ, близъ берега Невы. Среди самаго лѣса, разчищенъ небольшой круглый лугъ, правильно обсаженный высокими соснами и обнесенный налесадою: это — *Красныя Сосны*. Такъ обыватели называютъ здѣшнюю лѣсную поляну съ отдаленнаго времени, оказывая къ ней особенное уваженіе. Баснословныя и историческія преданія Красныхъ Сосенъ связаны отчасти съ событіями Шлиссельбурга. Поэтому, не бесполезно войти въ нѣкоторыя подробности, чтобы дать себѣ понятіе о значеніи описываемыхъ нами Сосенъ.

Изъ древнихъ сѣверныхъ народовъ, по сказанію Сагъ, Финны, будучи послѣдователями Фетишизма, обоготворяли предметы, принадлежащіе къ трехчастному царству природы. Шаманы всячески старались усиловать въ народѣ вѣрованіе въ чародѣйство, и оно близко ложилось къ сердцу дикаря. Знаніе свойствъ нѣкоторыхъ цѣлебныхъ растений, заклинанія злыхъ духовъ, призываніе боговъ благихъ — все это было дѣломъ шаманства. Жрецы совершали таинственные обряды въ дремучихъ лѣсахъ, избравъ лугъ наиболѣе способный для идолослуженія. Это

мѣсто, обнесенное плетнемъ и окопанное рвомъ, называлось у Финновъ *священною рощею* *). Здѣсь шаманы возносили молитвы Юмалѣ, Перкелю, и другимъ своимъ богамъ, при неистовыхъ движеніяхъ и звукѣ бубней, испрашивая благословенія народу, толпившемуся около идоловъ. Дикари вѣрили, что въ священныя рощи спускались съ небесъ боги и присутствовали при обрядахъ, совершаемыхъ волхвами. Въ священныхъ рощахъ, кромѣ того, жрецы и старшины объявляли народу войну и производили судъ.

Финны, какъ свидѣтельствуемъ Адамъ Бременскій, имѣли особенную склонность къ идолопоклонству. Сосѣдніе народы признавали Финновъ за чародѣевъ, приписывая имъ сношеніе съ духами. Въ Ижерѣ и Вотѣ, которыя были покрыты дремучими лѣсами, Финны устраивали не только священныя рощи, но и жилища, назначенныя собственно для идолослуженія. Папа Григорій IX, по сказанію Спегеля, отдалъ Фолквину, Рендамекскому Епископу, рощи и дома, въ которыхъ Финны отправляли свои языческіе обряды.

*) Подобный обычай существовалъ у Славянъ, Германновъ, и у другихъ древнихъ народовъ. Соч.

Отсюда надобно предположить съ достовѣрностію, что мѣсто Красныхъ Сосенъ служило у древнихъ Финновъ *священною рощею*. Подъ вѣтвями Сосенъ, шаманы совершали таинства во-иня идоловъ, а старшины объявляли Финнамъ войну и производили народный судъ. Иначе непостижимо разгадать причину того благоговѣнія, которое и Финляндцы, и Русскіе оказываютъ Краснымъ Соснамъ: съ отдаленной древности до нынѣшнихъ дней, окрестные жители не перестаютъ разсказывать преданія баснословныя, по словамъ которыхъ, у заповѣдныхъ Сосенъ происходили *чудеса боговъ*. Къ этому повѣрью повѣствователи перѣдко примѣшиваютъ событія, печуждыя исторической истины.

По водвореніи въ Землѣ Финновъ Христіанства, на мѣстѣ Красныхъ Сосенъ, гдѣ предъ тѣмъ временемъ происходило грубое поклоненіе идоламъ, былъ сооруженъ храмъ Истинному Богу. Это подтверждаетъ Павелъ, Абовскій Епископъ, который писалъ, что близъ дороги въ Нотебургъ, въ лѣсу, находился монастырь. Къ сожалѣнію, уже давно исчезли слѣды существованія этой обители.

Извѣстно также, что еще за нѣсколько десяти-
лѣтій, Красныя Сосны обнесены были заборомъ,
и одна изъ нихъ росла посреди луга. Одинокую
Сосну жители тамошнихъ мѣстъ признавали *свя-*
щеннымъ деревомъ. Кѣмъ была посажена въ здѣш-
немъ лѣсу эта Сосна, предметъ обожанія? —
Преданіе не отвѣчаетъ.

Но изслѣдованіе значенія Красныхъ Сосенъ не
заключаетъ въ себѣ дѣла большой важности; и
потому мы ограничимся въ изысканіяхъ своихъ,
тѣмъ болѣе, что здѣсь не мѣсто входить въ уче-
ное истолкованіе вопроса о древностяхъ Фин-
скаго Парода. Наше желаніе должно состоять
въ томъ, чтобы познакомить читателей съ зна-
менитыми Соснами. Итакъ заглянемъ, еще одна-
жды, въ нѣкоторыя изъ преданій ихъ, не-менѣе
любопытныя. Это тѣмъ для насъ будетъ пріят-
нѣе, что онѣ напомнимъ намъ объ одномъ изъ
Орѣховскихъ событій и о посѣщеніи Красныхъ
Сосенъ Петромъ I.

Финляндцы рассказываютъ, что нѣсколько
сотъ лѣтъ назадъ, между Швеціею и Россіею
происходила кровавая война. Русскіе постоянно
одерживали первенство. Неожиданно къ Швед-

скому стану прибылъ новый вождь, *Понтій Делагарди*. Онъ былъ человѣкъ необыкновенный и находился въ тайной связи съ духами, при усердномъ участіи которыхъ производилъ сверхъестественныя дѣла. Шведы пріосамились: теперь они взяли верхъ надъ Русскими, и громко торжествовали свои побѣды.

Делагарди проходилъ лѣса, горы и болота съ неимоверною быстротою. Одно имя его приводило въ ужасъ непріятелей: онъ безпощадно предавалъ огню и мечу все, что только встрѣчалось съ нимъ на пути. Однажды, послѣ истребительной войны, Делагарди расположился на отдыхъ, избравъ для того уединенное мѣсто *Красныхъ Сосенъ*. Когда Полководецъ заснулъ, у него мгновенно выросло на шеѣ огромное дерево! Сильная тяжесть его заставила Делагарди пробудиться отъ сна. Хотя ему было трудно сдвинуть съ себя чудное дерево, однако онъ освободился изъ-подъ него при помощи сатаны. Это происшествіе Делагарди приписалъ божескому гнѣву. Собравъ войско, онъ немедленно отправился въ дорогу — и исчезъ.... Съ-тѣхъ-поръ, его никто не видалъ. Носился слухъ, что не задолго до того времени

Делагарди далъ въ долину, близъ Монтовой Горы, жестокое сраженіе *).

Этотъ мѣстъ о лагерѣ Делагарди на мѣстѣ Красныхъ Сосенъ, относится ко времени насильственныхъ войнъ Шведовъ, въ XVII вѣкѣ, когда они завладѣли на Руси Ижорою и Вотскою Землею, истребивъ съ неустовствомъ множество жителей въ обѣихъ областяхъ. Чудное свойство Красныхъ Сосенъ и кара божеская, которой страшился Шведскій Полководецъ (вѣроятно, въ тяжкомъ сновидѣніи) остался, безъ сомнѣнія, отъ преданій Финновъ. Уже при распространеніи въ Финляндіи Христіанства, жителямъ ея трудно было раздружиться съ завѣтною таинственностію тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ вдревлѣ вдохновенные вохвы призывали благаго Юмолу или заклинали злаго Перкеля. — Обстоятельство невозвращенія Делагарди въ Швецію, объясняется исторією его походовъ: Делагарди погибъ при переправѣ чрезъ рѣку Нарву, гдѣ корабль его разсѣлся, предавъ на жертву волнамъ Полководца съ вѣрною дружиною.

*) Труд. Любитель. Русск. Словесн. 1818. IV: 311.

Петръ Великій, во время походовъ въ Шлиссельбургъ и Писчанецъ, любилъ посѣщать уединенное мѣсто Красныхъ Сосенъ. Тутъ, въ раскинутомъ шатрѣ, Царь предавался покою подъ тѣнью завѣтныхъ Сосенъ. Прохлада, навѣваемая со струй Невы, освѣжала Царя-героя, между тѣмъ берега рѣки напоминали Петру, какъ-бы въ назиданіе, знаменитыя побѣды надъ Шведами великаго предка его, Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского.

Этотъ лужекъ, осѣненный Красными Соснами, содѣлался мѣстомъ достопамятнымъ и для новаго поколенія Русскихъ. Благословляя имя Отца Отечества, Путиловскіе крестьяне, братья Николай и Михаилъ Спиридоновы, занимающіеся ремесломъ каменотесовъ, съ Высочайшаго дозволенія, соорудили среди луга Красныхъ Сосенъ памятникъ Петру I, изъ плиты, въ видѣ пирамидальнаго столпа съ чернымъ гранитнымъ наверху шаромъ *). Освященіе памятника совершено 27 февраля 1847 года, въ присутствіи Шлис-

*) Изображеніе Памятника Петру I у Красныхъ Сосенъ помѣщено въ *Иллюстраціи*. 1845. I. № 32. стр. 308.

сельбургскаго городского начальства, и при большомъ стеченіи окрестныхъ жителей. Это приношеніе Спиридоновыхъ памяти Великаго Государя, заповѣданное отцемъ ихъ, Спиридономъ Кирилловымъ, трогательно выражаетъ собою чувства благодарности и любви Русскаго Народа къ своимъ Царямъ, прославившимъ Отечество!...

З а к л ю ч е н і е.

«Конечъ дѣла лучше началъ.»
Экклезіастъ. VIII. 8.

Закрываемъ, наконецъ, источники Бытописателей, изъ которыхъ почерпали мы сказанія пяти-сотъ-лѣтней жизни Шлиссельбурга, древняго Орѣхова, прекращая въ то же время разсказъ о современномъ положеніи Города его имени. Со дня основанія своего, Шлиссельбургъ содѣлался предметомъ Шведскихъ Войнъ: почти во всѣхъ походахъ Шведовъ въ Россію, Короли Швеціи посылали свои войска къ Крѣпости Шлиссельбургской. Эта Крѣпость, что мы уже говорили, занимая чрезвычайно выгодное положеніе какъ въ военномъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, постоянно обращала на себя вниманіе сѣверныхъ сосѣдей Россіи, не перестававшихъ напрягать всѣ силы, чтобы захватить укрѣ-

планный островъ, съ прибрежьемъ Шлиссель-
бурга, одно изъ лучшихъ владѣній Русскихъ.
Зато, Великіе Новогородцы и Государи Москов-
скіе не щадили ни войска, ни средствъ къ удер-
жанію за собою Шлиссельбурга. Это былъ *по-
рогъ*, чрезъ который Русскіе переступали въ Певу
на многочисленныхъ судахъ, нагруженныхъ бо-
гатыми товарами Отечественной Земли. Сокро-
вище ихъ текло въ коммерцію Прибалтійскихъ
Иностранныхъ Портовъ. *Нѣмецкіе* купцы *), по-
купаая у Русскихъ товары, платили за нихъ золо-
томъ. — Въ Шлиссельбургѣ Русскіе съ Шведами
заключали договоры, и, вообще, производили ме-
жду собою сношенія въ дѣлахъ, касающихся до
обѣихъ націй. — Намѣстники Крѣпости съ отда-
ленной древности избирались изъ Новогород-
скихъ и Московскихъ Воеводъ княжескаго зва-
нія **), а въ-послѣдствіи изъ заслуженныхъ Ге-
нераловъ Русской Арміи.

Въ военное время, Крѣпость служила сборною

*) Вдревности, Русскіе безразлично называли *Польцами* и
Католиковъ, и Лютеранъ. *Соч*

**) См. Приложение III. *Соч*.

точкою Отечественныхъ Войскъ: отсюда они, подъ предводительствомъ Воеводъ и Князей, выступали въ Вотъ, Изеру, Ямъ и Кореллу, когда въ предѣлы этихъ областей вступалъ вооруженный непріятель. Много Русскихъ и Шведскихъ воинновъ легло на Островѣ Шлиссельбургскомъ! Еще болѣе стрѣлъ и коній притупилось о стѣны Крѣпости, не-разъ потрясенныя въ основаніи своимъ отъ губительной силы огнестрѣльныхъ орудій!... Шлиссельбургъ устоялъ, тогда-какъ Великій Новгородъ, вѣрный и нѣкогда могущественный его защитникъ — палъ на вѣки. Сколько Шлиссельбургъ пережилъ политическихъ переворотовъ въ Государствѣ Россійскомъ, принимая во многихъ изъ нихъ непосредственное участіе, и хотя нѣкоторое время былъ въ зависимости Шведовъ, однакоже, преодолевъ враговъ, остался навсегда принадлежностію Россіи! Достопамятная осада Крѣпости при Петрѣ Великомъ положила *конецъ* военной ея жизни. Отнынѣ Шлиссельбургъ предается безмятежной своей судьбѣ: по-временамъ, Государи Русскіе украшаютъ его, но уже не вооружаютъ. Шлиссельбургъ сталъ въ-средѣ Россіи; вокругъ его

все родное, наслаждается миромъ и благоде-
ствіемъ. Онъ подобенъ теперь ветерану-ратнику,
отдыхающему на лаврахъ послѣ браней, подъя-
тыхъ на защиту Отечества.

Судя по современному благосостоянію Импе-
ріи, надобно предположить, что Шлиссельбургъ,
черезъ нѣсколько десятилѣтій, войдетъ въ кате-
горію первостепенныхъ городовъ Россіи. Глав-
ное изъ условій къ развитію гражданственной
жизни Города заключается въ потребности уве-
личенія народонаселенія. Если бы въ Шлиссель-
бургѣ постоянно пребывало войско, по-болѣе
было торговыхъ домовъ, фабрикъ и заводовъ, то
Городъ чрезъ недолгое время процвѣлъ бы, укра-
сился зданіями, обогатился капиталами. Этому осо-
бенно способствовало бы учрежденіе отъ Шлис-
сельбурга вѣтви желѣзной дороги, которая при-
мыкала бы къ Санктпетербургско-Московской.
Ладожскій Каналъ, эта *тучная артерія*, постоян-
но наполняющаяся коренными произведеніями
Земли Русской, истекая въ Неву, при устьѣ рѣки,
доставитъ Шлиссельбургу способы къ усиленію
торговли и промышленности. Городъ будетъ имѣть
неизбѣжную надобность въ устройствѣ много-

численныхъ магазиновъ для складки и храненія хлѣба и разныхъ товаровъ, которые не оставались бы никогда назимовку въ Канатѣ, а по первому требованію были бы перевозимы въ Столицу *по желѣзной дорогѣ*. Въ окрестностяхъ Шлиссельбурга, нынѣ далеко не заселенныхъ, число народа къ тому времени возрастетъ въ крайней прогрессіи, и Городъ содѣлается средоточіемъ дѣятельности нѣсколькихъ сотъ тысячъ тамошнихъ обывателей. Естественнo, что въ грядущее время, при такомъ положеніи Шлиссельбурга, откроются въ немъ присутственныя мѣста и общественныя заведенія въ болѣшомъ размѣрѣ, процвѣтутъ науки, художества и литература, подѣ перомъ которой грамотные потомки наши оставятъ по-себѣ любопытныя сказанія о Шлиссельбургѣ, на изученіе просвѣщенныхъ соотечественниковъ.

Уже истекаетъ въ вѣчности сто сорокъ пять лѣтъ отъ послѣдней Шведской Войны, въ которой участвовала Шлиссельбургская Крѣпость. Покой Шлиссельбурга отнынѣ безпредѣленъ: неисповѣдимая воля Всевышняго оградила его отдаленіемъ границъ Имперіи на сѣверѣ, и ми-

ромъ, которымъ преисполнена Россія, руководимая мудрымъ правленіемъ Императора Николая I. На будущіе вѣки, залогъ благоденствія нашего Отечества положенъ въ Православной Вѣрѣ, Единодержавіи и въ непобѣдимой силѣ шестидесяти двухъ милліоновъ Народа Русскаго, сущаго подъ неусыпнымъ промысломъ ~~Жизни~~ Издателя Мира.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

къ

К Н И Г Ъ :

Ш Л И С С Е Л Ъ В У Р Г Ъ ,

соч. А. Т.

I.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

ШЛЮССЕЛЬБУРГЪ.

<i>Народонаселеніе:</i>	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Обо- ихъ.
Благороднаго сословія	122	141	263
духовнаго званія	18	7	25
купцовъ	67	50	117
мѣщанъ	655	714	1369
иностранцевъ	12	14	26
нижнихъ воинскихъ чиновъ . .	565	125	690
контапистовъ	62	»	62
дворовыхъ людей	68	57	125
крестьянъ, временно прожи- вающихъ	780	20	800
	2349.		1128. 3477.

Примѣч.: 1) Въ Статистическихъ Таблицахъ, издаваемыхъ отъ Министерства Внутреннихъ

Дѣль, о состояніи городовъ Россійской Имперіи, и проч., за 1842 г., число жителей въ Шлиссельбургѣ показано до 2855 душъ. (Въ это число не включены нижніе воинскіе чины).

2) По *Опис. С.-Петербурга и Губд.* 1842. IV. 90—91., народонаселеніе въ Шлиссельбургѣ простирается до 3445 душъ.

3) Въ общее число народонаселенія Шлиссельбурга не включаются купцы и крестьяне, временно проживающіе въ Городѣ, по случаю причала къ нему каравановъ, прибывшихъ по Ладожскому Каналу. Этими непостоянными обывателями народонаселеніе Шлиссельбурга увеличивается до нѣсколькихъ тысячъ.

II.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

ШЛИССЕЛЬБУРГѢ.

Въ Городѣ Шлиссельбургѣ считается :

Соборъ	1.
церквей	3.
часовень	2.
кладбищъ	3.

(Преображенское или городское, холерное,
иностранцевъ).

домовъ :	казен.	частн.
каменныхъ	2 —	3 + 5.
деревянныхъ	4 —	398 + 402.
	407.	

Крѣпость	1.
казармъ (ротныхъ)	3.

казенныхъ запасныхъ магазиновъ :

каменныхъ	1 }	3.
деревянныхъ	2 }	

улицъ	16.
огородовъ	6.

учебныхъ заведеній:

свѣтскихъ	2.
---------------------	----

въ нихъ учащихся:

малчиковъ	63	}	76.
дѣвицъ	13		
военное (константиновъ)			1.
въ немъ учащихся			50.

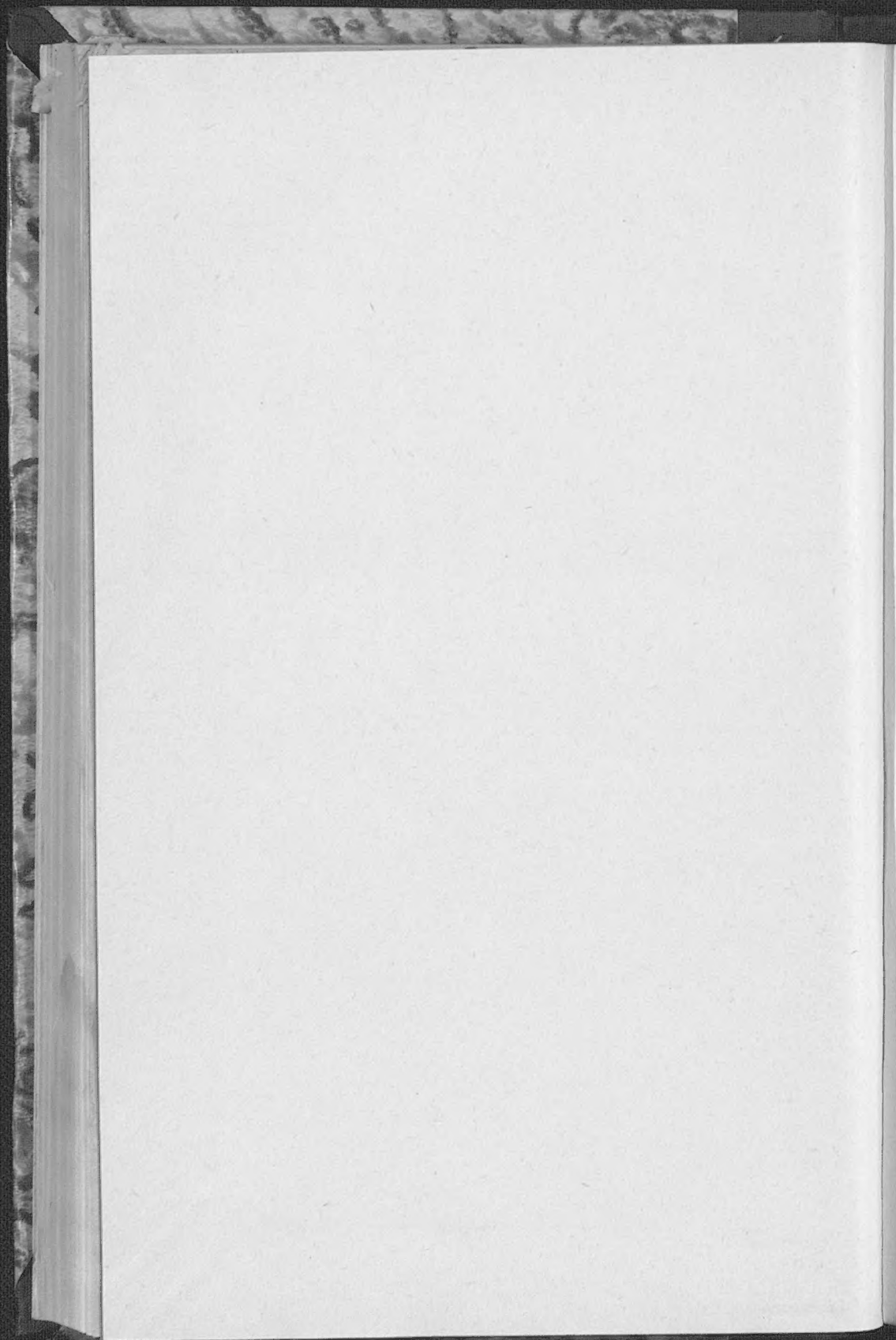
больницъ и лазаретовъ	4.
---------------------------------	----

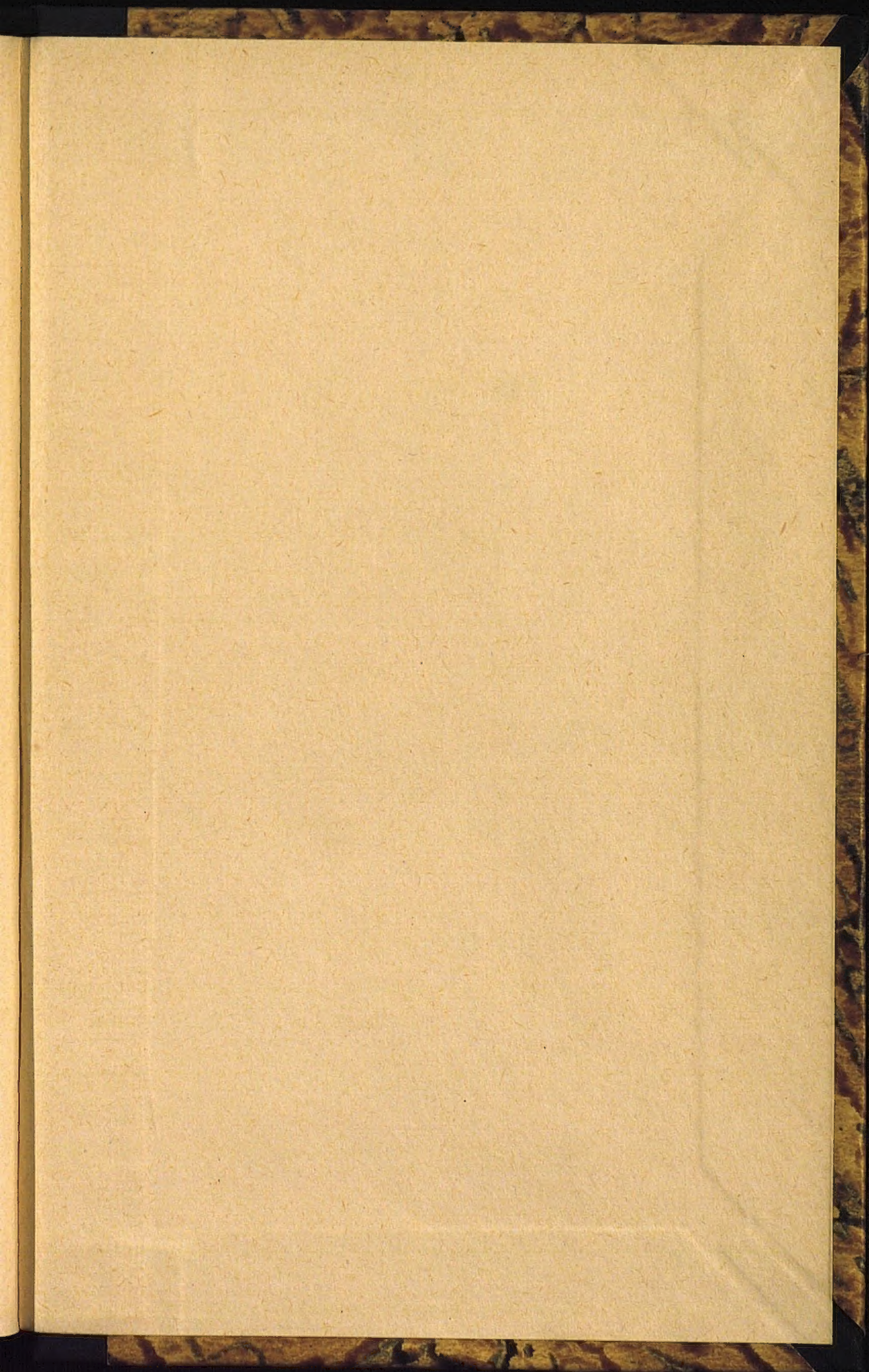
тюрьма	1.
------------------	----

фабрикъ:

въ Городѣ	1.
на ней рабочихъ	300.
въ Городѣ	1.
кузницъ	6.
завокъ торговыхъ	23.
трактировъ	4.
питейныхъ домовъ	10.

ИВ.6	Т
2	56-Ш

ИВ6

Т56

2

Ш